

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛМ по 10 копѣекъ.

№ 26.

27 ЮНІА

1882 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязноложеской церкви, квартира протоіерея Виктора Петропавлова Родестенскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Московской духовной Консисторіи. Кончина М. Д. Скобелева. Слово при гробѣ въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Макарія митрополита Московскаго и Коломенскаго, произнесенное профессоромъ богословія въ Московскомъ университетѣ, протоіереемъ Сергіевскимъ. 12-е іюня въ Кремлѣ. Воспоминаніе о въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Макаріи его ученика. Отзаны свѣтской печати о покойномъ Высокопреосвященнѣйшемъ митрополитѣ Московскомъ Макаріи. Память о Московскомъ митрополитѣ Макаріи въ прежнихъ мѣстахъ его служенія—въ Вильнѣ и Харьковѣ. Московская хроника. О выставкѣ и съ выставки. Внутреннія извѣстія. Мисіонерскій отдѣлъ. Изъ Тоокію. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. О бібліотекахъ при сельскихъ церквахъ. Извѣстія и замѣтки. Извлеченіе изъ отчета Братства преподобнаго Сергія для аспомоществованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской духовной академіи за 1881 годъ. Отъ правленія Московской Семинаріи. Отъ правленія Волоколамскаго духовнаго училища. Отъ Совѣта Московскаго Епархіальнаго училища иконописанія. Отъ редакціи. Пожертвованія пострадавшимъ отъ пожара. Объявленія.

ОТЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется духовенству Московской епархіи, что согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня сего года за № 1946, управление Московскою епархіею, впредь до назначенія новаго митрополита, на мѣсто покойнаго митрополита Макарія, поручено преосвященному Амвросію епископу Дмитровскому, первому викарію Московской епархіи.

КОНЧИНА М. Д. СКОБЕЛЕВА.

Съ глубокою скорбію выпускаемъ нынѣ еще троурный №. Не успѣло наше бѣдное отечество опомниться отъ кончины Высокопреосвященнаго Макарія, какъ принуждено оплакивать новую незамѣнимую утрату, столь же внезапную и неожиданную. 25 іюня, въ 1 ч. по полуночи скончался въ Москвѣ генераль-адъютантъ М. Д. Скобелевъ.

СЛОВО ПРИ ГРОБѢ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МАКАРІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО *).

Было время на нашей памяти, когда Церковь Московская, Божіимъ храненіемъ, почти полвѣка жила въ презыбіткѣ міра, не вѣдая тѣхъ скорбей лишенія, какія въ послѣднее время одна за другою посѣщаютъ и смущаютъ ее. *Вмалъ*, и скорбь лишенія; и *пакы малъ*—и новое лишеніе. Въ продолженіе послѣднихъ трехъ пятилѣтій Церковь Московская уже въ третій разъ сиротствуетъ, лишаясь своихъ архипастырей и отцевъ, и какихъ отцевъ! Лишилась Филарета, по истинѣ равночестнаго вселенскимъ великимъ учителямъ и сви-

тителямъ. Лишилась Иннокентія, величьемъ святой простоты, поистинѣ мужа апостольскаго,—апостольствомъ для Московско-церкви приготовленнаго и ее саму подвижнаго и учредившаго на дѣло апостольства. Нынѣ новое и внезапное, и опять великаго отца лишеніе!

Видно, въ мѣру прежняго продолжительнаго, непрерывнаго міра, державнаго чашей напоявавшаго Церковь Московскую, подобаетъ ей, хотя не непрерывно, но повторительно—трижды вкусить отъ чаши скорби. Видно, таково промышленіе Главы Церкви, вѣчнаго Архіерея, чтобы члены Церкви научались *лишатися и избыточествати* въ самой благодати, чтобы лишеніями научались какъ надлежитъ достойно избыточествовать въ ея дарахъ, чтобы не обольститься къ безопасности или къ высокоумдію о себѣ, или къ отклоненію отъ пути истиннаго, чрезъ смѣшеніе Его благодатей съ благами міра, чтобы не забывать, что этотъ путь есть путь Христовъ, что путь Христовъ есть путь Креста, что Его и благодатныя, ичюгда же оаворски-славныя стези должны быть проходимы благоговѣнно, смиренномудро, съ помышленіемъ что самая стезя Фавора пролегаетъ по Голгоуѣ, за которою только идетъ восхожденіе отъ свѣта къ свѣту, отъ славы къ славѣ—благодать на благодать тридневнымъ воскресеніемъ. Провождаемые нынѣ близъ Голговы, вращаемые лишеніемъ великаго нашего отца и архипастыря, размыслимъ о настоящемъ нашемъ крестѣ, *да возъмемъ оный* въ разумѣ. Размыслимъ, что мы имѣли и чего лишились?

Церкви Московской въ почившемъ архипастырѣ, митрополитѣ Макаріи, было даровано и усвоено высокое достоинствіе всей Церкви Православной; дерзаю сказать даже—достоинствіе всего христіанскаго міра, насколько церковно-учительныя и церковно-историческія творенія почившаго напоявали и питали не только Церковь Россійскую, но были открыты вѣдѣнію и другякъ народовъ христіанскихъ въ предложеніи на ихъ языки. По истинѣ *далъ еси намъ достоинствіе Твое Господи*, но довольно ли мы цѣнили сіе великое достоинствіе, когда его имѣли? Сумѣемъ ли достойно оцѣнить, когда его лишились?

Церковно-учительныя творенія въ Бозѣ почившаго митрополита Макарія по истинѣ суть достоинствіе Церкви православной, непреходящее ея достоинствіе, каковымъ и должно быть

истинное церковно-учительное твореніе. Что выставлялось иными какъ мнимый недостатокъ, то въ сущности есть великое достоинство въ догматическихъ трудахъ нашего отца и архипастыря. Въ нихъ онъ по намѣренію предложилъ не какое либо свое ученіе, но Богословіе православной Церкви учредилъ, уяснилъ, охранилъ въ ясныхъ и точныхъ словахъ. Его догматическое богословіе по значенію для Церкви равно честно Богословію св. Іоанна Дамаскина; чѣмъ было это послѣднее отъ IX вѣка Церкви, тѣмъ явилось первое въ XIX вѣкѣ: оно есть и будетъ не только книгою высоко-ученой, но — что несравненно выше — книгой церковною, которая не истлѣетъ или не затеряется въ библіотекѣ, или не затмится позднѣйшею ученостію, но будетъ для истинной православной учености всегда образцомъ и кормиломъ какъ книга символическая въ области православнаго Богословія. Такой книги послѣ Богословія Дамаскина десять вѣковъ не было до митрополита Макарія. Мы имѣли и лишились знаменитаго учителя Церкви.

Церковно-историческія творенія почившаго по существу дѣла имѣютъ особое достоинство и признанное достоинство величественнаго памятника не только духовной, но и вѣдѣній учености. Но и въ этихъ ученыхъ твореніяхъ дышетъ духъ Церкви Православной, духъ познанія, духъ разумѣнія, но и духъ страха Божія, безъ котораго нѣтъ истиннаго вѣдѣнія судебъ Церкви Божіей. Только этимъ ея духомъ, этимъ внутреннимъ ея разумомъ можно разумѣвать ея дѣянія и освященныя о нихъ преданія, которыя для вѣдѣній познанія недоступны, какъ недоступенъ міръ самосознанія личнаго духа чужому духу: *никтоже вѣсть отъ человека, что есть въ человекѣ, точію духъ человека, живущій въ немъ; такожде и Божія и Церкви Божіей никтоже вѣсть точію духъ Божій.* Только истинный учитель Церкви могъ быть и былъ истиннымъ ея дѣписателемъ.

Вмѣстѣ съ даромъ пророчества или церковнаго учительства онъ имѣлъ и даръ сказанія дѣяній Церкви Божіей, даръ разумѣнія священныхъ преданій ея. *Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же* (1 Кор. XII, 5). Многообразно одаренный святитель Макарій былъ не только ученымъ историкомъ Церкви, таковыхъ довольно въ мірѣ ученыхъ, но онъ былъ истинно церковнымъ высокимъ дѣписателемъ; и въ этомъ разумѣ онъ равностепенъ съ древними церковными дѣписателями. Кто и когда теперь довершитъ этотъ величественный и святой памятникъ во славу Церкви Русской, послѣ митрополита Макарія? Только его многоодаренный духъ при неутомимомъ подвижничествѣ изо дня въ день, изъ часа въ часъ, могъ мудро пройти 11 великихъ поприщъ, или совершить 11 книгъ великой исторіи, и увя! восхищенъ съ поприща труднѣйшаго для всякаго другаго продолжителя, еще же — съ поприща знаменательнѣйшаго и по себѣ, и по значенію для настоящей и ближайшей будущей судьбы Церкви Православной. Двѣнадцатая книга исторіи была бы, какъ догматика въ Богословіи, своего рода твердымъ кормиломъ въ современномъ управленіи Церкви. Мы имѣли, и лишились великаго пастыря Церкви, который глубокимъ и обширнымъ вѣдѣніемъ, по дару Божию, испыталъ прошедшія судьбы Церкви Божіей и рукой опытнаго дѣйствовалъ бы и водительствовавалъ въ судьбахъ грядущихъ. Имѣли и лишились: великое лишеніе — не только для Церкви Московской, но для всей Церкви Православной!

На краткое время далъ Господь сего пастыря великаго Церкви Московской. Въ такое малое время трудно бы и оцѣнить все его величіе. Но развѣ мы не знали издавна велико-блаженное имя, прежде многолѣтно возносимое и въ Церкви Литовской, и въ Церкви Харьковской, и въ Церкви Тамбовской, и даже въ Церкви Винницкой? Развѣ еще мы сами измлада не читались учительнымъ словомъ архимандрита Макарія? Развѣ такимъ образомъ мало мы имѣли времени, чтобъ взмѣрить и взвѣсить нашу нынѣшнюю потерю? Но и то краткое время, когда Церковь Московская сама возносила имя митрополита Макарія, развѣ не исполнено дѣлъ его многихъ? Имѣющимъ очи видѣти, не показало ли оно, какъ бы въ мгновеніи ока, — не показало ли архипастыря мудраго и всѣмъ доступно учительнаго, — о благѣ паствы многопопечительнаго и въ дѣйствіи неукоснительнаго, — правдиваго и милостиваго, твердаго въ правдѣ и сочувственнаго ко всякаго службѣ церковной, — внимательнаго къ заслугамъ всѣхъ степеней служенія, — щедраго въ благотвореніи на всякое дѣло благое и особенно на дѣло просвѣщенія? — Только истинное величіе можетъ такъ открыться въ такое краткое время, и притомъ въ обычныхъ дѣлахъ ежедневнаго домо-строенія.

Не судилъ ему Господь торжественно запечатлѣть это величіе при знаменательныхъ, ожидаемыхъ Москвою и всею Россіей, священнодѣйствіяхъ: но къ совершенію оныхъ уже все предучреждено имъ же, великимъ учредителемъ и порядка церковнаго. Съ его именемъ будетъ связано необычное будущее благолѣпіе великихъ священнодѣйствій...

Но Господь судилъ ему иное торжественное запечатлѣніе величія. Много дѣлъ добрыхъ совершилъ онъ для всей Церкви Православной, довольно и для Церкви Московской. Но за все доброе послѣднимъ вѣнцомъ святителя былъ крестъ злоуленія. Такъ Господь вѣнчалъ Своего служителя подобіемъ Своего вѣнца.

Во всемъ да будетъ воля Божія, говорилъ почившій три года тому, при входѣ на Московскую кафедру. Съ тою же преданностію волѣ Божіей совершился и исходъ его: ибо приемя крестъ, святитель не восхотѣлъ прекословить даже устами сопастырей.

Доблестный пастырь и учитель Церкви, великій отецъ нашъ и архипастырь! Прими посильное слово признательной памяти чрезъ одного изъ твоихъ ближайшихъ учениковъ, — слово, отъ котораго уповательно не откажутся и прочіе твои ученики, здѣсь и по всей Россіи сущіе. Прими слово печалующее о твоёмъ отшествіи и ищущее утѣшенія отъ твоего же духа, предстоящаго нынѣ Престолу пренебесному. Помяни тамъ всѣхъ твоихъ. Паче же помяни осиротѣвшую Церковь Московскую, скажи ея скорбь святителю Иннокентію и святителю Филарету, и общею согласною молитвою воздохните, да престануть ей повторительныя и скорыя отчія лишенія, да дастъ ей небесный Пастыреначальникъ архипастыря благопотребнаго и благословить его мирнымъ долгодѣствіемъ, — вѣдаете, сколько благопотребнымъ для охраненія священныхъ преданій Церкви, для многотруднаго нынѣ подвига въ ея строеніи и въ самомъ служеніи ея миру и благоденствію великаго земнаго отечества, довольно уже подвизающагося подъ крестомъ тяжкимъ. Да будетъ и Москвѣ сердцу Россіи и всей Россіи послѣ скорбей крестныхъ радость воскресенія. Да въ мірѣ совершается и о васъ па

мать непрестанная. Богъ да ублажить и успокоитъ архіереѣство ваше, и насъ помилуетъ, яко благъ и человеколюбецъ. Аминь.

Протоіерей Н. Серіевскій.

ВЪ КРЕМЛѢ 12-го ІЮНЯ.

12-е іюня — день перенесенія тѣла почившаго Московскаго митрополита изъ села Черкизова въ Чудовъ монастырь, который такъ любилъ покойный и гдѣ ему будетъ отданъ послѣдній долгъ. Массы народа покрываютъ всю дорогу, предназначенную для печальнаго шествія. Въ Кремлѣ, особенно предъ Чудовымъ монастыремъ собралось множество народа изъ всѣхъ классовъ общества; всѣ поражены, у всѣхъ на умѣ одна мысль — одинъ мрачно-торжественный фактъ — внезапная смерть архипастыря, на котораго возлагали столько свѣтлыхъ надеждъ, котораго всѣ надѣялись видѣть среди имѣющихъ наступить торжество. Печальный перезвонъ, раздающійся по Москвѣ, еще болѣе мрачнымъ свѣтомъ отбѣиваетъ эту и безъ того мрачную картину. — Невольно оставляешь все и переносишься мыслями къ покойному митрополиту. Въ тяжкое и тревожное время для Россіи и православной церкви принялъ Московскую паству преосвященный Макарій. Не прошло двухъ лѣтъ по вступленіи его въ управленіе Московской епархіей, какъ въ сѣверной столицѣ совершилось неслыханное въ русской исторіи — злодѣяніе, царевубійство, которое ясно показало, что въ Россіи появилось много людей, для которыхъ нѣтъ ничего святаго, нѣтъ любви къ ближнему и которые вообще изъ сыновъ православной церкви — превратились въ лютейшихъ ея враговъ. Не содрагалось ли архипастырское сердце при видѣ этихъ заблудшихъ овецъ, которыхъ возвратитъ на истинный путь не представлялось почти никакой возможности. Предшествующіе царевубійству и послѣдующіе факты съ одной стороны могли еще болѣе увѣрить преосв. Макарія въ этой горькой истинѣ, а съ другой показали, что этихъ отщепенцевъ общества много и дѣйствіе ихъ на народныя массы весьма опасно и пагубно. Царевубійству кромѣ многихъ попытокъ предшествовалъ рядъ убійствъ частныхъ государственныхъ труженниковъ и не прекратился послѣ него; во многихъ городахъ рука злодѣевъ производила смуты, выразившіяся въ насилии надъ евреями, что было прямымъ нарушеніемъ важнѣйшей христіанской заповѣди любви къ ближнимъ. Прибывъ въ маѣ прошлаго года въ Москву по окончаніи обычныхъ занятій въ Св. Синодѣ, преосв. Макарій произнесъ слово (17 мая), въ которомъ указалъ, какъ гнусно и какъ противно гражданскому и Божественному закону насилие надъ слабыми, увѣщавъ не слушать злодѣевъ, быть твердыми, не прельщаться и пожелалъ, чтобъ подобныя слова были произносимы по всей его епархіи и тѣмъ указалъ одно изъ могущественныхъ средствъ, которыми можно подѣйствовать на народъ и которыя не разъ въ продолженіи многолѣтней русской исторіи сдерживали разгорѣвшіяся страсти самой буйной толпы. Можетъ быть, благодаря этой мѣрѣ преосвященнаго не произошло въ Москвѣ грубаго насилия и смуты, происшедшихъ въ низовыхъ городахъ. Наступилъ 1882-ой годъ — тяжелое и тревожное время для Россіи стало мало по малу затихать, а печаль поразившая всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи значительно ослабла, будучи вытѣсняема наступающимъ торжествомъ коронаванія Императора Александра III. Съ наступленіемъ лѣта преосв. Макарій возвратился въ Москву и дѣятельно принялся за дѣла по своей епархіи. Но что же утѣшительнаго видѣлъ онъ среди своей

паствы! Бѣдствіе за бѣдствіемъ — поражаетъ Москву, злая рука поджигателей лишаетъ многихъ москвичей послѣдняго крова, пожары одинъ другаго сильнѣе свирѣпствуютъ въ Москвѣ, происходя въ большинствѣ случаевъ отъ поджоговъ. Какое же потрясающее дѣйствіе должны были произвести всѣ эти несчастія на любвеобильную душу архипастыря? Дѣйствительно, какъ прискорбно для пастыря съ одной стороны видѣть гибель и разореніе невинныхъ и мирныхъ людей, которыхъ для какой-то адской цѣли разоряетъ злая рука, а съ другой стороны убѣдиться, что въ самомъ центрѣ его епархіи доявились плевеы и притомъ весьма вредныя. Да, неутѣшительно быть пастыремъ въ такое время. — Кромѣ того нашлись и такіе люди, которые, пользуясь свободой печати, выставили противъ преосв. Макарія рядъ обвиненій, очевидно желая подорвать уваженіе и расположеніе къ своему архипастырю. Преосв. Макарій, терпѣливо перенесъ оскорбленіе; — онъ не сталъ съ ними считаться и не привлекъ ихъ къ отвѣтственности и тѣмъ обнаружилъ въ себѣ незлобіе и смиреніе, столь приличныя служителю церкви Христовой... Но какъ подѣйствовали на преосвященнаго всѣ эти неприятности? Не повліяли ли онѣ на него слишкомъ пагубно и не были ли онѣ, хотя не исключительно, но одною изъ важныхъ причинъ преждевременной смерти его!..

Между тѣмъ печальная процессія вступила въ Кремль и направилась къ Чудову монастырю. Все пространство отъ Никольскихъ воротъ и площадь между старымъ дворцомъ и Ивановской колокольней были сплошь покрыты народомъ. Что же привлекло въ Кремль эти массы народа? Скажутъ — любопытство. Но такъ можетъ сказать только тотъ, кто не былъ въ это время среди народа и не видѣлъ его настроенія: при видѣ гроба съ тѣломъ почившаго архипастыря тысячи головъ обнажились, краткая, но искренняя и характеристическая молитва русскаго народа: «царство небесное» гуломъ пронеслась по народнымъ массамъ. Нѣтъ, — только человекъ крайне-предубѣжденный противъ религіознаго чувства русскаго народа можетъ подумать, что главнымъ мотивомъ такого многочисленнаго стеченія народа въ Кремль 12 Іюня — было простое любопытство, а не сильное, идущее чрезъ всю исторію русскаго народа со времени принятія христіанства, глубокое уваженіе къ пастырямъ, которое люди враждебные церкви стараются теперь подорвать. Медленно и торжественно прослѣдовала печальная процессія и скрылась въ Чудовъ монастырь.

Мірянинъ П. Смирновъ.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОЧИВШЕМЪ МИТРОПОЛИТѢ МАКАРІИ ЕГО УЧЕНИКА.

Одинъ изъ учениковъ скончавшагося митрополита Макарія, свидѣтель трудовъ и подвиговъ почившаго архипастыря, въ теченіе 35-ти лѣтъ, напечаталъ въ «Голосѣ» слѣдующія воспоминанія свои о покойномъ.

«Помнимъ впечатлѣнія юноши, когда, при переходѣ въ духовную академію, намъ случайно довелось видѣть и читать записки профессора петербургской духовной академіи, архимандрита Макарія, по энциклопедіи православнаго Богословія — науки до тѣхъ поръ невиданной и неслыханной въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Мы считали за счастье изучать эту науку подъ руководствомъ наставника, который уже на первыхъ порахъ своего профессорства былъ извѣстенъ всей Россіи, какъ человекъ, выдѣлявшійся своими дарованіями и глу-

боко понимавшій науку православнаго Богословія. Первые впечатлѣнія встрѣчи съ достойнымъ профессоромъ еще болѣе укрѣпили насъ въ этихъ отрадныхъ ожиданіяхъ. Академическій курсъ нашъ прошелъ подъ руководствомъ его, сперва какъ инспектора, а потомъ ректора, и во все время, какъ профессора академіи. Съ сердечною благодарностью припомнимъ, что во все время его управленія академіею, мы не видѣли ничего, кромѣ самаго искреннаго, прямаго и доброжелательнаго отношенія его къ намъ—воспитанникамъ академіи. Ничего грубаго, двусмысленнаго, фальшиваго, недоброжелательнаго не было въ его отношеніяхъ къ воспитанникамъ. На какія нибудь подыскиванія, на какія нибудь разузнаванія государственными путями о студентахъ онъ не былъ способенъ по своему характеру. Это воспитало въ насъ, бывшихъ его ученикахъ, чувства прямоты и откровенности, которыя потомъ жизнь оцѣнивала по своему. Онъ собственнымъ примѣромъ училъ насъ прямотѣ, откровенности и искренности. Такимъ же примѣромъ онъ былъ для насъ и въ нашихъ занятіяхъ и въ нашей дисциплинѣ. Какъ бывший при немъ студентомъ академіи, я не помню ни одного случая, чтобы преосвященный Макарій когда-нибудь и въ чемъ нибудь сбѣлалъ упущеніе въ своихъ обязанностяхъ. Мы знали не только изъ часа въ часъ, но изъ минуты въ минуту весь порядокъ его жизни, въ высокой степени правильной и дисциплинированной въ сообразности съ ходомъ жизни академіи, которую онъ руководилъ. Нашему уваженію къ нему не было предѣла. Режимъ академіи, въ то время очень строгій и суровый, онъ смягчалъ именно только своею правдивостью и прямотою. Болѣе прямаго, честнаго и откровеннаго начальника-педагога мы не встрѣчали въ нашей жизни. Никакая лесть и никакое угодищество, сверхъ прямаго отношенія къ дѣлу, не были ему доступны. Мы увѣрены, что ничто изъ бывшихъ его воспитанниковъ не найдетъ этихъ словъ преувеличенными. О чести курсовъ, окончившихъ подъ его начальствомъ, засвидѣтельствуютъ вышедшіе изъ подъ его руководства святители русской церкви: архіепископы варшавскій и виленьскій, епископы таврическій, уфимскій, тамбовскій, кавказскій, архангельскій, архіепископъ кашиневскій, епископы владимірскій, подольскій, харьковскій, мнскій, енисейскій и выборгскій. Мы не упоминаемъ о покойныхъ епископахъ мелитопольскомъ Кириллѣ и смоленскомъ Іосифѣ.

«Кромѣ энциклопедіи православнаго Богословія» (переведенной почему-то во введеніе въ «Православное Богословіе»), преосвященнымъ Макаріемъ изданы, въ бытность его профессоромъ академіи, «Православно-догматическое Богословіе», почетное высококестнымъ отзывомъ знаменитаго Богослова, покойнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго, и «Исторія русскаго раскола».

«Время святительства почившаго архипастыря въ тамбовской, харьковской и литовской епархіяхъ и на кафедрѣ московской митрополіи, было поистинѣ рядомъ изумительныхъ трудовъ и подвиговъ, какъ по управленію этими епархіями, такъ и по продолженію его трудовъ для «Исторіи русской церкви». Участіе его въ дѣлахъ высшаго управленія отечественной церкви, по званію сначала присутствующаго, а потомъ члена святѣйшаго синода, вѣтъ нашей оцѣнки.

«Недавно еще русская печать и русское общество интересовались послѣдними его трудами по исторіи русской церкви, въ которыхъ изложено было по новымъ, неизвѣстнымъ до тѣхъ даннымъ, темное и запутанное дѣло патріарха Никона.

Вслѣдъ затѣмъ появился послѣдній, изданный имъ, XI-й томъ «Исторіи русской церкви», въ которомъ, кромѣ изложенія этого дѣла, объяснены были событія начавшагося, въ концѣ XVI-го вѣка, темнаго и малоислѣдованнаго введенія уни въ западно-русскомъ краѣ. Мы и всѣ ожидали, судя по бодрому виду преосвященнаго Макарія, что онъ доведетъ исторію русской церкви до конца; но Богъ судилъ иначе. Мы не знаемъ, какія обстоятельства ускорили его кончину, но не можемъ не выразить глубокаго сожалѣнія, что такъ рано угасла драгоценная жизнь, столь много обѣщавшая для отечественной церкви и отечественнаго просвѣщенія».

ОТЗЫВЫ СВѢТСКОЙ ПЕЧАТИ О ПОКОЙНОМЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМЪ МИТРОПОЛИТѢ МОСКОВСКОМЪ МАКАРІИ.

Извѣстіе о внезапной кончинѣ въ Бозѣ почившаго митрополита Макарія не только въ духовной нашей, періодической печати, но и въ свѣтской вызвало самыя сочувственныя отзывы о покойномъ Владыкѣ. Вся свѣтская печать съ рѣдкимъ единодушіемъ, — исключенія на этотъ разъ столь ничтожны, что ихъ и въ счетъ нечего ставить, — послѣдила выразить свое искреннее сочувствіе къ тяжелой потерѣ, которую понесла въ покойномъ стечественная церковь, и единогласно признала за покойнымъ великія заслуги и значеніе не только собственно для церкви и духовной науки, но и для всего отечества нашего. Этотъ фактъ представляетъ явленіе въ высшей степени отрадное. Оцѣнивать по достоинству заслуги достойныхъ дѣателей, на какомъ бы поприщѣ дѣятельности они ни трудились для общаго блага, чтить свято память этихъ рѣдкихъ людей по смерти, хранить бережно и свято тѣ преданія и завѣты, какіе они оставляютъ грядущимъ поколѣніямъ въ своихъ трудахъ и дѣяніяхъ, въ чертахъ своего высокаго нравственнаго характера и образа, — и, какъ можно, чаще обновлять эти завѣты въ своемъ сознаніи—это обязанность, нравственный долгъ всякаго челоука, чтущаго въ себѣ образъ Божій и не потерявшаго въ житейской суетѣ сознанія о высокихъ и благородныхъ цѣляхъ и идеалахъ челоуческой жизни и дѣятельности... Живая память о великихъ людяхъ прошедшаго—залогъ, побужденіе, ободреніе и утѣшеніе во всемъ добромъ и благородномъ для людей настоящаго. Мѣра признанія и пониманія заслугъ и подвиговъ, — безкорыстно и благородно понесенныхъ для общаго блага особыми избранниками Божиими, — мѣра признательности и уваженія къ этимъ заслугамъ со стороны общества—вѣрная и безошибочная мѣра нравственнаго состоянія самаго общества, его стремленій и направленій, — и вѣтъ зрѣлища болѣе безнравственнаго и для чувства всякаго сколько нибудь нравственно порядочнаго челоука болѣе возмутительнаго, когда заслуги великаго челоука унижаются и память его оскорбляется и притомъ по самымъ своекорыстнымъ мелочнымъ и жалкимъ побужденіямъ...

Мы радуемся отъ всей души, что свѣтлая личность почившаго Владыки и его великія заслуги церкви и отечеству встрѣтили единодушное признаніе въ свѣтской печати, и считаемъ своимъ долгомъ привести здѣсь мнѣнія главнѣйшихъ органовъ этой печати, сказанныя въ память почившаго. Всѣ онѣ, отличаясь между собою нѣкоторыми частностями, сообразно общему на правленію той, или другой газеты, проникнуты глубокимъ сочувствіемъ и уваженіемъ къ почившему. Въ передовой статьѣ «Москов. Вѣдом.», написанной подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ кончины достойнаго архипастыря говорится:

«Тяжела утрата, понесенная нашею церковью и нашимъ отечествомъ съ кончиною высокопреосвященнаго Макарія. Онъ былъ еще въ порѣ силъ, и не ослабѣвалъ въ трудѣ своего служенія. Онъ взялъ отъ насъ Божій воинъ, во всеоружіи духовнаго подвига. Почившій архипастырь былъ великою духовною силою нашего отечества, силою въ какихъ оно такъ нуждается. Какъ и подобаетъ русскому іерарху, онъ былъ вмѣстѣ и патриотомъ Русскаго царства, съ которымъ неразрывно соединены судьбы православія. Мы убѣдимся, если оглянемся на нашу исторію, что русскому іерарху свойственно быть патриотомъ, ибо православный іерархъ не знаетъ другой земной власти кромѣ единой. Начальники церкви на Руси паша овецъ и агнецъ стада Христова, всегда полагали священнымъ долгомъ своимъ служить къ утверженію православной государственной власти какъ оплота и охраны церкви на землѣ. Таковы были даже отшельники наши, и краса ихъ, преподобный Сергій.

Въ Божѣ почившій Владыка не долго занималъ Московскую кафедру, но въ церковныхъ дѣлахъ здѣшней епархіи уже почувствовалась его твердая и опытная рука. Его свѣтлый практический умъ, умудренный наукою и исторіей, нельзя было отуманить отвлеченностію и сбить съ толку фразой; ко всякому вопросу относился онъ прямо и просто, съ мудрою трезвостію».

Газета «Голосъ» отозвалась на извѣстіе о смерти Владыки въ слѣдующихъ выраженіяхъ, поставленныхъ во главѣ газетнаго номера:

«Телеграфъ принесъ намъ сегодня вѣстие печальное извѣстіе изъ Москвы. Скончался одинъ изъ достойнѣйшихъ, просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ русской церкви — митрополитъ Московскій Макарій».

Въ его лицѣ Россія теряетъ одного изъ лучшихъ сыновъ своихъ, одного изъ высшихъ представителей своего разума. Отличаясь на чредѣ святительскаго служенія, какъ епархіальный начальникъ и членъ свѣтлѣйшаго Синода, свѣтлымъ взглядомъ на положеніе церковныхъ дѣлъ въ Россіи, онъ ясно понималъ необходимость реформъ въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего церковнаго управленія, отстаивая, напримѣръ, преобразование церковныхъ судовъ, содѣйствовалъ улучшенію быта духовенства и внесъ много своего личнаго труда въ важное дѣло улучшенія духовноучебной части. Его намѣренія хотя и не всегда оказывались согласными съ общимъ направленіемъ церковной политики, но авторитетъ его, какъ просвѣщеннѣйшаго іерарха, всегда стоялъ высоко, доказательствомъ чего служить самое назначеніе его на высшую въ русской церкви кафедру — на московскую митрополию.

Ученые труды митрополита Макарія высоко поставили его имя въ исторической и богословской наукѣ. Его «Исторія русской церкви» — по богатству заключающихся въ ней свѣдѣній, впервые сдѣлавшихся извѣстными, по тщательности и основательности изслѣдованія, по свѣтлому взгляду автора — счтается и, конечно, надолго останется капитальнѣйшимъ трудомъ въ этой области знаній. Его «Введеніе въ православное богословіе», переведенное на иностранные языки, доставило европейскую извѣстность автору, какъ одному изъ лучшихъ европейскихъ богослововъ. «Православное догматическое богословіе» митрополита Макарія признано трудомъ равнаго которому не являлось доселѣ.

Вся просвѣщенная Россія помнитъ еще вродушевленную рѣчь Макарія по случаю открытія памятника Пушкину, когда

Московскій Владыка призывалъ всю Россію «помолитесь, чтобъ зрѣла на Руси здоровая мысль, чтобъ развивалось и крѣпло русское слово, чтобъ больше и больше нарождалось въ Россіи великихъ дѣателей на всѣхъ поприщахъ проявленія челоѣческаго духа, чтобъ не оскудѣвала она, родная, людьми...» Эту молитву оставилъ намъ въ завѣтъ преосвященный Макарій.

Митрополитъ Макарій, богато надѣленный умственными дарами, роскошно развивая ихъ оспознательнымъ образованіемъ, неустанными научными трудами, былъ, по истинѣ, свѣтлою и яркою звѣздою на нашемъ сѣроватомъ небосклонѣ. Когда другіе боялись гласности, онъ стоялъ за возможно большій свѣтъ. Судьба православной церкви и настоящее положеніе ея дѣль, по убѣжденію высокопреосвященнаго Макарія, таковы, что чѣмъ больше свѣта истины и просвѣщенной гласности будетъ внесено въ нихъ, тѣмъ болѣе выиграетъ церковь въ своемъ авторитетѣ и достоинствѣ. Дай Богъ, чтобъ въ средѣ высшей іерархіи русской церкви убѣжденіе это росло и укрѣплялось.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ невозмездимой потери, нельзя не припомнить замѣчательной черты изъ жизни преосвященнаго Макарія. Деньги, которыя онъ получалъ отъ продажи своихъ сочиненій, онъ жертвовалъ на дѣла благотворительности, на улучшеніе духовноучебныхъ заведеній, на обезпеченіе быта приходскаго духовенства въ управляемыхъ имъ епархіяхъ. Пожертвованія эти, въ общей сложности, составили, по слухамъ, довольно крупную цифру — болѣе 200 тысячъ рублей.

«Правительственный Вѣстникъ» памяти митрополита Макарія послышалъ весьма обстоятельную и сочувственную статью, въ которой представилъ разборъ ученыхъ курсовъ Высокопреосвященнаго и подробную біографію покойнаго.

«Новое Время» останавливается на ожесточенныхъ нападеніяхъ, которымъ Митрополитъ Макарій подвергался со стороны нѣкоторыхъ московскихъ органовъ печати и сопровождаетъ ихъ такими размышленіями. «Преждевременная кончина московскаго архипастыря служить намъ напоминаніемъ о томъ, какъ рѣдки у насъ люди необыкновенныхъ дарованій и какъ должно бы беречь и цѣнить ихъ, ибо они и есть соль земли, и они нужны, а урожай на нихъ не всегда изобилуетъ... При такомъ мертвецѣ, какъ митрополитъ Макарій, хочется всѣхъ и каждаго просить: оставьте нашъ русскій тяжкій грѣхъ, за который казнится наша земля оскуднѣніемъ даровъ разума, — оставьте недоброжелательство къ своимъ даровитымъ труженикамъ... О, какъ намъ это нужно! Какъ лежащій въ эти минуты въ открытомъ гробу первосвятитель Москвы зналъ это, какъ онъ это чувствовалъ и можетъ стать онъ отъ этого даже страдалъ... По крайней мѣрѣ такъ говорятъ и этому есть основанія вѣрить, но гробу подобаетъ священная тишина...»

Мы сами высказали подобное же желаніе, и тѣмъ охотнѣе и сердечнѣе присоединяемся къ этимъ прочувствованнымъ словамъ газеты...

Въ той же газетѣ находимъ подробную біографію митрополита и обзоръ его дѣятельности.

«Усоншій первосвятитель Москвы, говоритъ «Новое Время», родомъ изъ Курской губерніи, — онъ сынъ сельскаго священника, Родился высокопреосвященный Макарій 19-го сентября 1816 года, значить скончался на 66-мъ году. Здоровья

онъ былъ прекраснаго, былъ очень хорошъ собою, имѣлъ открытую одушевленную фizioномію и изящныя манеры. Онъ держалъ себя всегда и вездѣ съ большимъ достоинствомъ, не впадая ни въ какую неумѣстную крайность. По представительной внѣшности его иногда сраивали съ давнимъ предѣстникомъ его по московской кафедрѣ, митрополитомъ Платономъ Левшинимъ, и не напрасно. Покойный митрополитъ Макарій, что называется, очаровывалъ высокихъ чужеземныхъ гостей, которые имѣли къ нему дѣла или просто искали чести представиться ему, какъ пользовавшемуся извѣстностью ученому.

Два года тому назадъ намъ пришлось видѣть одного весьма образованнаго англійскаго миссіонера, который, проѣзжая черезъ Петербургъ въ Среднюю Азію, являлся на Троицкое подворье къ Макарію «просить указаній и совѣта» и увѣрялъ въ восторгѣ, что онъ «во всю свою жизнь не встрѣчалъ еще такого свѣтлаго ума».

Это же самое потомъ писалось въ англійскихъ газетахъ, гдѣ Макарія знали, какъ лучшаго объяснителя, весьма затруднительной въ наше время науки, — именно догматическаго богословія.

Самымъ «отраднымъ» временемъ своего епископства усоншій считалъ пребываніе свое въ Вильнѣ, гдѣ ему удалось устроиться «въ своемъ вкусѣ», то-есть въ совершенномъ уединеніи, которымъ онъ могъ пользоваться, утоляя неодолимой страстности въ ученой работѣ.

Жилъ онъ такъ: день его обыкновенно начинался рано: въ шесть часовъ утра онъ уже кончалъ свой чай и принимался писать исторію. Писалъ онъ всегда на маленькихъ листочкахъ карандашемъ или гусинымъ перомъ. Въ 9 часовъ прѣзжалъ къ нему его секретарь и литературная работа прекращалась, и начиналось церковно-правительство. Просматривались бумаги, принимались просители, разбирались жалобы и полагались резолюціи.

Въ работѣ того и другаго сорта высокопреосвященный Макарій былъ чрезвычайно скоръ и, обладая большою проницательностью, быстро «какъ орелъ налеталъ на дѣло». Онъ былъ очень мягокъ съ просителями и, прекрасно владея собою, никогда не повышалъ голоса, и притомъ не заставлялъ духовныхъ стоять передъ собою, а сажалъ ихъ, но не любилъ многословія, и понималъ сразу, «подъ какимъ заглавіемъ» надо поставить то, что ему росписываютъ, и такъ же скоро рѣшалъ. Рѣшенія его любили за ихъ скорость и безпристрастіе. По крайней мѣрѣ такъ было въ Вильнѣ и въ Москвѣ.

Проработавъ до 11 часовъ съ секретаремъ, митрополитъ шелъ купаться и послѣ гулялъ, читая на ходу газеты и журналы. Гулянье и купанье въ рѣкѣ онъ чрезвычайно любилъ и считалъ себя до крайности стѣсненнымъ въ Петербургѣ, гдѣ вноси Сергіевой лавры, желая увеличить доходы лаврскаго дома, вырубил и застроил садъ, такъ что митрополиту нельзя было сдѣлать шага пѣшкомъ на открытомъ воздухѣ.

Митрополитъ Макарій часто говаривалъ, что это ужасное для него лишеніе «не пройдетъ ему даромъ», и теперь, когда намъ еще неизвѣстна катастрофа, положившая внезапный конецъ этой дорогой жизни, нельзя судить: не былъ ли покойный правъ, что «арестъ», которому осудили и подвергли его эконома Троицкаго подворья, и имѣлъ несчастное вліяніе на его здоровье.

Года три тому назадъ, покойный привелъ въ порядокъ всѣ свои дѣла и написалъ духовное завѣщаніе, содержаніе котораго до сихъ поръ остается для всѣхъ въ тайнѣ.

Изъ замѣчательныхъ сочиненій его, кромѣ церковныхъ словъ и поученій, слѣдуетъ считать: 1) Исторію кievской духовной академіи, 2) Православное догматическое богословіе, 3) Исторію

христіанства въ Россіи до Владиміра и 4) Исторію русской церкви, XI томовъ.

Последнее, самое важнѣйшее и капитальнѣйшее произведеніе покойнаго доведено имъ до смерти Петра Могила, и затѣмъ слѣдуетъ періодъ самый живой, сложный и требующій такого труда и прилежанія, къ которому былъ способенъ только Макарій. Есть люди очень даровитые, какъ разработыватели матеріала собраннаго, но кто его будетъ продолжать, собирать и группировать, какъ дѣлалъ это высокопреосвященный Макарій — мы рѣшительно не видимъ. И въ этомъ отношеніи этотъ дорогой намъ покойникъ — рѣшительно незамѣнимъ. Утрата его для русской науки — горькая утрата. Кто будетъ его продолжателемъ въ неустанной научной работѣ, которая прервана смертью автора на самомъ важномъ мѣстѣ?..

Неужели никто!

Вотъ гдѣ и скажется цѣна этой личности.

ПАМЯТЬ О МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ МАКАРІИ ВЪ ПРЕЖНИХЪ МѢСТАХЪ ЕГО СЛУЖЕНІЯ, ВИЛЬНѢ И ХАРЬКОВѢ.

Поразительная по своей неожиданности кончина въ Бозѣ почившаго Московскаго Первосвятителя Макарія тяжельмъ ударомъ отразилась въ сердцахъ всѣхъ его знавшихъ и о немъ слышавшихъ говорить «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости». Въ Вильнѣ, въ первые дни послѣ полученія злобѣщей телеграммы, это событіе было главной темой разговоровъ, въ которыхъ преобладающимъ тономъ была искренняя скорбь о безвременно почившемъ Святителѣ и сознаніе всей тяжести этой утраты. Эта скорбь облегчалась сознаніемъ того свѣтлаго прошлаго, какое оставилъ за собою почившій, и молитвой объ упокоеніи его души. Такъ какъ телеграмма Правительств. Вѣстника была прочитана только въ субботу, то въ первый воскресный день въ церквахъ г. Вильны совершены были панихиды. Въ свято-Духовомъ монастырѣ совершилъ литургію и панихиду преосвященный Авраамій, а въ другихъ церквахъ настоятели оныхъ. Въ Пречистенскомъ соборѣ совершена панихида при участіи законоучителя высшаго женскаго Маріинскаго училища свящ. І. Бермана и соборнаго священника М. Кузьминскаго. Предъ началомъ панихиды, протоіереемъ собора сказана была слѣдующая рѣчь, призывавшая богомольцевъ присоединить и свои молитвы о почившемъ Святителѣ.

Призываю васъ, бр. сомолитвенники, принять сердечное участіе въ предстоящемъ заупокойномъ моленіи о такъ неожиданно и такъ безвременно въ Бозѣ почившемъ Святителѣ Московскомъ Макаріи. Но одна Москва рыдаетъ теперь надъ останками дорогаго покойника; его оплачетъ вся Россія, оплачетъ вся Православная восточная церковь, среди которой онъ былъ красой и славой и яркимъ свѣтильникомъ, разливавшимъ всюду свѣтъ истиннаго вѣроученія, свѣтъ высоко-богословскаго знанія, свѣтъ — церковно-исторической науки. Сердце невольно сжимается, когда подумаешь, что съ его утратою мы лишились знаменитаго мужа, о коемъ зналъ весь ученый міръ, незамѣнимаго нынѣ изслѣдователя судебъ жизни церкви нашего отечества, высокаго покровителя просвѣщенія, нещадившаго десятки и сотни тысячъ, чтобы поднять уровень церковной и гражданской науки, — замѣчательнаго проповѣдника, пльнявшаго насъ, какъ многіе изъ васъ еще не забыли, своимъ краснорѣчіемъ, и своими высокопоучительными наставленіями. Въ немъ мы утратили — въ полномъ смыслѣ слова — неутомимаго и терпѣливаго труженика въ то время, когда, положеніе его въ обществѣ и церкви могло бы сдѣлать его, и дѣлаетъ нерѣдко, болѣе снисходительнымъ къ самому себѣ и болѣе внимательнымъ къ своему здоровью; въ его лицѣ — мы

утратили Архипастыря-человѣка, для котораго справедливость, непристрастіе и уваженіе къ человѣческой личности было основой дѣятельности; наконецъ въ его лицѣ утратили мы живой образъ жизни строго умѣренной, чуждой какихъ бы то ни было излишествъ.

Дѣятельность приснопамятнаго Святителя Макарія въ Москвѣ продолжалась только три года, а раньше этого онъ жилъ среди насъ и 10 л. управлялъ паствою Литовской епархіи. Думаю, бр., что вы живо помните то время, — помните высокое благолѣпіе его служенія и его вдохновенныя слова, тѣсно массою собиравшія молящихся вокругъ его кафедры. Указанныя нами черты высокаго свѣтлаго ума и благороднаго характера онъ полагалъ въ основу своихъ дѣйствій. Правда и законъ стали благотворнымъ началомъ его служенія въ здѣшнемъ краѣ; одно печалило паству—это постоянный призывъ его для присутствованія въ высшемъ церковномъ управленіи въ Россіи; но это не было прихотью его души и цѣлью его стремленій: державная воля покойнаго Государя на то была. Тѣмъ не менѣе свое временное отсутствіе изъ среды насъ онъ восполнялъ новозможными въ др. время и при др. обстоятельствахъ дѣлами заботливости о насъ; не будемъ говорить много и о многомъ, а упомянемъ только о тѣхъ благодѣяніяхъ, какія излиты почившимъ на нашъ Пречистенскій соборъ. Вспомните, бр., что до времени святительства Макарія, этотъ храмъ — возобновленный уже — былъ крайне убогъ—и внутреннимъ видомъ не соответствовалъ наружному величію и только дѣятельному участію почившаго архипастыря онъ обязанъ устройствомъ полного трехпрѣдѣльнаго иконостаса, въ память чего сдвинъ изъ прѣдѣловъ названъ во имя священномуч. Макарія, имя коего принялъ съ монашествомъ почившій святитель; вспомните, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на зимніе мѣсяцы богослуженіе прерывалось въ этомъ большомъ храмѣ, и мы всё испытывали отъ этого крайняго неудобства, — и только ходатайству Преосвящ. Макарія мы обязаны отпускомъ суммъ, для устройства отопленія и возвышенія благолѣпія нашего собора; вспомните еще, что до послѣдняго времени у насъ не было пѣвческаго хора, ибо не было и средствъ на то, и только благодаря заступничеству преосв. Макарія нѣкоторая часть изъ суммъ, пожертвованныхъ русскимъ народомъ на этотъ храмъ, и свободно расходуемыхъ строителями на др. мѣста и на др. храмы, была возвращена собору и явилась возможность основать пѣвческій хоръ. Такими дѣлами связалъ почившій свое имя съ этимъ древнимъ храмомъ—памятникомъ силы и процвѣтанія православія въ Вильнѣ.

Братія—сомолитвенники! Мысленно стоя нынѣ надъ свѣже вырытой могилой, готовой принять къ себѣ прахъ великаго человѣка—архипастыря, вознесемъ наши теплыя молитвы ко Всевышнему, да упокоитъ Онъ духъ новопреставленнаго святителя отъ трудовъ и печалей жизни въ странѣ свѣта и блаженства, въ область которой стремился возвыситься его Богословствующій умъ; станемъ молиться и о томъ, да преклонится на милость грозный, но праведный гнѣвъ Божій, ради умноженія беззаконій нашихъ, въ столь короткое время отнимающей у насъ одного за другимъ великихъ іерарховъ и свѣтильниковъ церкви Божіей;—ибо Богъ возвѣстилъ избранному народу своему, что величайшимъ наказаніемъ за его беззаконія будетъ отнятіе у него пастыря разумнаго.

— Въ Ковно, 13-го іюня, въ Александровскомъ соборѣ отслужена была заупокойная литургія по новопреставленному митрополиту Макарію, а послѣ литургіи панихида. Соборъ полонъ былъ молящимися.

— Еще съ вечера подъ одиннадцатое число іюня многіе изъ жителей города Харькова къ глубокому прискорбію своему узнали о преждевременной кончинѣ московскаго первосвятителя, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія, а утромъ вѣсть эта облетѣла весь городъ, и во всѣхъ церквахъ градскихъ начали служить литургіи объ упокоеніи блаженной души своего незабвеннаго архипастыря въ царствіи небесномъ, а 15-го іюня, въ день преданія землѣ тѣла святителя, преосвященнѣйшимъ епископомъ Іустиномъ въ кафедральномъ соборѣ—совершена соборнѣ заупокойная Божественная литургія и затѣмъ при участіи всего градскаго духовенства панихида, при многочисленномъ стеченіи народа.

Не намъ исчислять разнообразныя заслуги почившаго архипастыря Православной богословской наукѣ и исторіи Россійской Церкви: говорятъ «Харьков. Епарх. Вѣд.» ихъ оцѣнить мужи науки; неберемся перечислять труды, подъятыя въ Бозѣ почившимъ святителемъ для благосостоянія отечественной церкви: это—дѣло будущихъ историковъ. Въ настоящія скорбныя минуты мы вспоминаемъ то счастливое время, когда нашею епархіею управлялъ почившій іерархъ, вспоминаемъ тѣ мудрыя указанія, мѣры и распоряженія, которыя предназначены имъ и приведены въ исполненіе первѣе въ нашей епархіи и затѣмъ приняты и въ другихъ епархіяхъ православной Россіи, содѣйствуя сближенію между собою духовенства и возбужденію въ немъ мысли и дѣятельности, благотворныя послѣдствія которыхъ и нынѣ испытываетъ наше харьковское епархіальное духовенство, и потому всегда будетъ благодарно памятовать высокое имя высокопреосвященнѣйшаго Макарія. Въ учрежденныхъ высокопреосвященнымъ покойнымъ іерархомъ въ нашей епархіи издававшихся при немъ журналахъ: «Духовный Вѣстникъ» и «Духовный Дневникъ» и затѣмъ въ нашихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» на каждой почти страницѣ можно встрѣтить имя высокопреосвященнаго Макарія, его Слова и Рѣчи, распоряженія и описаніе его дѣяній, и будущему біографу покойнаго не бойтись безъ этихъ изданій. Намъ теперь остается только одно: съ глубокою скорбію занести на страницы нашего епархіальнаго органа день кончины его—нашего любвеобильнаго, незабвеннаго архипастыря и усердно молиться Господу Богу, да упокоитъ его душу въ нѣдрахъ Авраама и Исаака во царствіи Своемъ небесномъ. Вѣримъ и надѣемся, что почившій святитель и тамъ въ загробной жизни, предстоитъ въ сонмѣ праведныхъ престолу Божію, не забудетъ своей любимой харьковской паствы и будетъ молиться о преуславленіи нашемъ въ вѣрѣ, преданности престолу и отечеству и о спасеніи душъ нашихъ.

Отъѣзжая отъ насъ для присутствованія въ Свят. Синодѣ, почившій нынѣ высокопреосвященный, совершая послѣднее священнослуженіе въ Харьковѣ, 8 сентября 1868 г., въ прощальной рѣчи своей между прочимъ сказалъ: «и тамъ, вдалекѣ отъ васъ, главною молитвою моею будетъ молитва о васъ. И тамъ, вдалекѣ, я буду приносить безкровную жертву Господу Богу прежде всего о спасеніи душъ вашихъ. Прошу и васъ сохранять о мнѣ добрую память; прошу забывать меня въ вашихъ молитвахъ не только церковныхъ, но и домашнихъ... и духовный союзъ между нами останется цѣль и нерасторжимъ, не смотря на нашу разлуку... Но кто знаетъ, что можетъ случиться въ теченіе года? Наша жизнь и судьба въ десницѣ Вседержителя, и никто изъ насъ не можетъ поручиться, что всё мы доживемъ до свиданія». И слова Владыки сбылись: въ 10-й день декабря 1868 года нашему высокопреосвященному архіепископу Макарію Всемилоствѣйше повелѣно быть архіепископомъ литовскимъ и вилenskимъ. «Чувало сердце мое, писалъ высокопреосвященный

изъ Петербурга къ одному изъ протоіереевъ города Харькова, отъ 12 декабря того же 1868 г., при моемъ выѣздѣ изъ Харькова, что я уже не увижу его. И я прощался съ нимъ, прощался со всею моею дорогою паствою, въ моей прощальной рѣчи, такъ, какъ будто прощался навсегда. Не прошло 4-хъ мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ,—и я уже разлученъ съ вами на вѣкъ. Да будетъ воля Божія!.. Прошу васъ передать отъ меня, при случаѣ, мое послѣднее благословеніе и поклонъ оо. протоіереямъ и іереямъ и другимъ духовнымъ лицамъ городскимъ и сельскимъ, которые только поминуютъ меня добромъ, а равно и свѣтскимъ лицамъ, кто только относился ко мнѣ хорошо или пожелаетъ теперь принять мое благословеніе и поклонъ».

Такъ то высокопреосвященный Макарій любилъ свою харьковскую паству, такъ онъ относился къ ней и до конца дней своихъ. Состоя присутствующимъ въ Св. Синодѣ и затѣмъ митрополитомъ московскимъ, почившій Владыка всегда съ удовольствіемъ и съ особенною радостію принималъ у себя какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ харьковской епархіи, пріѣзжавшихъ по своимъ дѣламъ, то въ Петербургъ, то въ Москву и являвшихся къ нему за полученіемъ его святительскаго благословенія; всегда каждаго являвшагося къ нему узнавалъ, называлъ по имени, припоминалъ важнѣйшіе случаи изъ жизни каждаго, разспрашивалъ кто живъ, кто умеръ и какъ кто живетъ и постоянно слѣдилъ за всеми событиями въ нашей епархіи по Епархіальн. Вѣдом. нашимъ.»

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА. ОКОНЧАНИЕ УЧЕБНАГО ГОДА ВЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Въ субботу, 19 іюня, въ Московской духовной семинаріи окончены всѣ учебныя занятія и ученики распущены по домамъ на вакацію. Въ этотъ день по обычаю совершенно было благодарственное молебствіе, въ присутствіи учащихъ и учащихся, а потомъ прочтаны были списки учениковъ. По окончаніи молебствія отцемъ ректоромъ семинаріи сказана была рѣчь, которая на этотъ разъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ кончины великаго Московскаго архипастыря посвящена была воспоминанію о его всегда заботливыхъ и въ высшей степени доброжелательныхъ отношеніяхъ къ заведенію. На молебствіе провозглашена была и вѣчная память почившему. Въ нынѣшнемъ году окончилъ курсъ ученія въ семинаріи 58 человекъ; изъ нихъ причислены къ 1 разряду 22 человека. Приемные экзамены въ 1 классъ семинаріи происходили также передъ вакаціею, и дали слѣдующіе результаты: всѣхъ явившихся къ экзамену изъ всѣхъ училищъ было — 152 человекъ; изъ нихъ принято по экзамену — 37 человекъ, назначена переэкзаменовка по разнымъ предметамъ — 88 человекамъ, и 27 всѣмъ отказано въ приемъ.

РѢЧЬ, СКАЗАННАЯ РЕКТОРОМЪ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРИИ, ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. В. БЛАГОРАЗУМОВЫМЪ, ПРИ ОКОНЧАНІИ 1881—2 УЧЕБНАГО ГОДА.

Позволю себѣ прервать нѣтъ предначертанныхъ мною въ предшествующіе два года бесѣды собственно съ оканчивающими курсъ семинарскаго образованія воспитанниками, чтобы предложить вашему общему вниманію, господа учащіеся, въ которое воспоминаніе оо. высокопросвѣщеннѣйшемъ и высокоблагороднѣйшемъ архипастырѣ нашемъ, котораго мы такъ неожиданно лишились (а эта неожиданность сугубо отяг-

чаетъ скорбь нашу о постигшемъ насъ несчастіи!). Оставляя все другое въ сторонѣ, или, лучше, предоставляя изображать всю полноту достоинствъ въ почившемъ архипастырѣ—природныхъ, ученыхъ и служебныхъ—другимъ, болѣе меня сльднымъ и искуснымъ въ словѣ, я ограничусь въ своемъ воспоминаніи о немъ указаніемъ лишь на то, какъ онъ относился къ дѣтелямъ отечественной, преимущественно богословской, науки и за тѣмъ собственно къ воспитателямъ духовнаго юношества.

Съ глубокой древности званіе учителя и воспитателя, подобно самой наукѣ, было цѣнимо высоко, какъ важнѣйшее и труднѣйшее изъ всѣхъ званій. Еще между язычниками, греками и римлянами, люди образованные и размышляющіе относились къ нему съ величайшими любовью и уваженіемъ. Такъ напр. великій изъ древнихъ философовъ—Платонъ говорить, что между всѣми высшими государственными должностями нѣтъ выше и благороднѣе должности наставника; не менѣе великій изъ древнихъ ораторовъ—Цицеронъ повторяетъ, что самая большая и самая благородная услуга, какую можно оказать отечеству, это—посвятить себя воспитанію юношества. Припомните еще слова Александра Македонскаго, которыя онъ такъ часто и съ такимъ чувствомъ произносилъ: «я не менѣе одолженъ Аристотелю, моему наставнику, какъ и моему отцу Филиппу, потому что если я одолженъ Филиппу жизнию, то Аристотелю—жизнію достойною». Изъ христіанскихъ же отцевъ и писателей напр. св. Іоаннъ Златоустъ, неподражаемый ораторъ всѣхъ временъ, коротко, но сильно выражается такъ: должность наставника во столько выше прочихъ гражданскихъ должностей, во сколько небо выше земли». Но какія странныя и непонятныя противорѣчія нерѣдко встрѣчаются у людей, и держатся они—эти противорѣчія—цѣлыя столѣтія, даже тысячелѣтія! Между тѣмъ какъ, разсуждая теоретически, всячески превозносятъ и науку, и самихъ дѣателей ея, въ частности учителей и воспитателей молодости, практически, въ дѣйствительной жизни курсъ всѣхъ этихъ почтенныхъ работниковъ почти всегда и вездѣ стоялъ и доселѣ стоитъ довольно низко какъ въ юридически-общественномъ, такъ и въ экономически-матеріальномъ отношеніяхъ. Тотъ же Златоустъ съ свойственною ему энергіею слова обличалъ своихъ современниковъ за то, что многіе изъ нихъ, имѣя нужду въ учителяхъ и воспитателяхъ для своихъ дѣтей, старались искать вовсе не лучшихъ людей, а именно такихъ, которымъ бы можно было меньше платить. «При выборѣ управителя (имѣніемъ), пишетъ онъ, мы беремъ всѣ нужныя мѣры; а при выборѣ учителя для своихъ дѣтей—никакой. Принимаютъ того, кто пришелъ первый. Забываютъ, что нѣтъ должности ни болѣе важной, ни болѣе трудной; потому что здѣсь нужно образовать умъ и сердце, обезпечить въ первыхъ лѣтахъ поведеніе всей остальной жизни. Уважаютъ отличнаго живописца и искуснаго ваятеля (и готовы, конечно, давать имъ большія деньги). Но что значить ихъ искусство въ сравненіи съ тѣмъ, которое упражняется не на холстѣ или камнѣ, а на нравственности? И этимъ-то искусствомъ менѣе всего занимаются. Всѣ заботы ограничиваются тѣмъ, чтобы научить дѣтей хорошо говорить, а не хорошо дѣйствовать» (Homil. 40 in Matth. Mcgal.,—см. «Избранныя мѣста о воспитаніи» въ Христ. Чит. 1838 г., ч. V, стр. 261). Тоже самое, т. е. малоблагодарная (говоря вообще) оцѣнка трудовъ какъ дѣателей науки, такъ и воспитателей молодежи,—чтобы взять болѣе близкіе къ намъ примѣры,—

подтверждается судьбою многих, извѣстных, отечественных писателей, а равно положеніем вообще занимающихся у насъ обученіемъ дѣтей—въ общественных ли заведеніяхъ, или въ частныхъ домахъ. Понятно послѣ этого, какъ должны быть дороги и пріятны для всѣхъ подобныхъ работниковъ нравственное сочувствіе и возможная въ томъ или иномъ видѣ поддержка со стороны просвѣщеннѣйшихъ вообще соотечественниковъ и въ особенности со стороны лицъ начальствующихъ! Къ числу такихъ-то истинно просвѣщенныхъ цѣнителей и истинно благородныхъ покровителей тружениковъ науки (конечно, преимущественно богословской) и воспитателей юношества (опять преимущественно духовнаго) принадлежалъ нашъ великій, приснопамятный архипастырь. Самъ неутомимый подвижникъ науки, своими всесвѣтно извѣстными трудами сдѣлавшій весьма большой и весьма цѣнный вкладъ въ сокровищницу нашей богословской и церковно-исторической литературы, онъ былъ самымъ доброжелательнымъ и щедрымъ поощрителемъ научныхъ трудовъ другихъ: его пожертванія на преміи, стипендіи и проч., приносимыя въ силу особаго, безпримѣрно высокаго объѣма—все, выручаемое отъ собственныхъ сочиненій, отдавать на дѣло отечественнаго просвѣщенія, простираются, какъ говорятъ, до 200,000 р. А съ какимъ чувствомъ удовольствія смотрѣлъ онъ на подобнаго рода труды, это знаютъ, даже по собственному опыту, нѣкоторые изъ здѣшнихъ преподавателей, подносившіе ему свои книги, или сообщавшіе ему планы своихъ научныхъ предприятий. При этомъ замѣчательна еще та черта въ покойномъ преосвященнѣйшемъ, другѣ науки, что онъ отличался удивительною, такъ сказать, ученою терпимостью къ самимъ противникамъ своихъ напр. церковно-историческихъ взглядовъ и сужденій: и такимъ писателямъ у него всегда были готовы и нужная нравственная поддержка, и матеріальная помощь на изданіе ихъ сочиненій и т. п. Постоянно занятый разнообразными дѣлами многосложной епархіи (не говоря о дѣятельности его, какъ члена св. Синода, по вопросамъ, касающимся всей русской и даже всей восточно-православной церкви, вообще), особенно же учеными работами, и потому крайне дорожившій временемъ для своего кабинета, архипастырь не могъ бывать часто въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; но когда бывалъ,—въ академіи ли, въ семинаріи ли, или въ женскомъ училищѣ,—всегда и вездѣ онъ являлся въ высшей степени внимательнымъ и привѣтливымъ ко всѣмъ—учащимъ и учащимся, не только позволяя, но прямо желая, чтобы тѣ и другіе, напр. на экзаменахъ, держали себя свободно, безъ всякаго страха и стѣсненія, и, отечески радуясь добрымъ успѣхамъ дѣтей, всѣхъ утѣшалъ, поощрялъ и возбуждалъ къ продолженію свойственнаго каждому дѣланія. Припомните особенно первое посѣщеніе Владыкою нашей семинаріи, когда онъ нашелъ насъ, именно среди экзаменовъ, въ самой будничной обстановкѣ, и только еще знакомился со всѣми нами! Послѣ того довольно было случаевъ (а вѣдь онъ святительствовалъ въ Москвѣ всего три года), когда онъ словомъ и дѣломъ оказывалъ свое архипастырски—сочувственное вниманіе и попеченіе о ней, выражая напр. искреннее соболѣзнованіе о внезапной смерти одного изъ наставниковъ, и тяжкой, продолжающейся доселѣ, болѣзни другаго, или охотно соглашаясь на исходатайствованіе поощрительныхъ наградъ вообще служащимъ въ семинаріи, также на представленіе законныхъ льготъ воспитанникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ почившій архипастырь проницательно усматривалъ потреб-

ности церковно-общественной современности: такъ, по его собственному инициативѣ, въ обѣихъ семинаріяхъ нашей епархіи вновь открыта (съ началомъ нынѣшняго учебнаго года) кафедра по ученію о русскомъ расколѣ старобрядчества, съ полнымъ обезпеченіемъ и самихъ преподавателей этого предмета, и всѣхъ соприкосновенныхъ ему расходовъ изъ суммъ кафедры. Укажу, наконецъ, на обстоятельства самаго послѣдняго времени и ближайшимъ образомъ касающіяся насъ съ вами, господа: истинно съ радостью *отца, веселящагося о чадехъ своихъ*, покойный Владыко высказывалъ мнѣ свое удовольствіе по поводу послѣдней (по времени) ревизіи въ нашей семинаріи, и тутъ же обнадежилъ меня осуществленіемъ ходатайства предъ св. Синодомъ о назначеніи дополнительнаго къ штатнымъ окладамъ содержанія пособія служащимъ въ ней. Теперь это уже и исполнилось: съ 1 го іюля текущаго года намъ даруется ежегодная субсидія къ содержанію въ 3000 р.

Совершая обычное молебствіе предъ окончаніемъ нашихъ годовичныхъ учебныхъ занятій, въ чувствахъ глубоко—признательной благодарности, провозгласимъ-же, господа, «многая лѣта», послѣ державнѣйшаго Монарха нашего со всѣмъ царствующимъ Домомъ, св. правит. Синоду и «вѣчная память» досточтимому (бывшему) члену его, нашему незабвенному, такъ неожиданно и такъ, казалось бы, безвременно взятому отъ насъ смертью, архипастырю, митрополиту Макарію!

19 іюня 1882 г.

20 ІЮНЯ ВЪ МАТРОСКОЙ БОГАДѢЛЬНѢ.

20 іюня, въ 6 часовъ вечера въ читальнѣ при Матросской Богадѣльнѣ собралось до трехъ тысячъ человекъ, преимущественно фабричнаго люда. Все нижнее помѣщеніе обширной читальни и окружающіе ее съ трехъ сторонъ хоры были сплошь заняты; такая же толпа по недостатку мѣста помѣщалась въ сѣняхъ, на дворѣ и на улицѣ. Всѣ эти люди собрались сюда, чтобы выразить благодарность отцу протоіерею богадѣльни Д. Г. Богоявленскому за двѣнадцатилѣтніе труды его по собесѣдованію съ ними. По приходѣ отца Богоявленскаго, за которымъ была отпращена депутація изъ фабрикантовъ, собравшіеся разступились, и онъ взомель на возвышеніе, откуда ведетъ свои бесѣды и гдѣ на самомъ видномъ мѣстѣ красуется портретъ покойнаго Государя съ надписью *Царь Освободитель*. При входѣ въ читальню хоръ Люберицкаго, состоящій изъ 80 человекъ, запѣлъ *Вспойте людие болюмно въ Сионъ*, и затѣмъ мѣстный церковный староста 1-й гильдіи купецъ Н. Д. Зиминъ поднесъ отцу Богоявленскому отъ имени собравшихся на большомъ серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ съ надписью «всякое даваніе да будетъ благо» золотой, роскошно украшенный брилліантами наперсный крестъ съ массивною золотою цѣпью и надписью: *дорогому наставнику отъ благодарныхъ слушателей*. При этомъ Н. Д. Зиминъ произнесъ слѣдующее:

«Высокопреподобнѣйшій отецъ протоіерей Дмитрій Григорьевичъ! По благословенію въ Бозѣ почившаго митрополита Макарія, подносимъ вамъ сей Святыи Крестъ, украшенный драгоценными камнями, какъ выраженіе нашей глубочайшей признательности и благодарности за ваши душеспасительныя собесѣдованія съ народомъ, неизменно продолжающіяся въ теченіе двѣнадцати лѣтъ. Да подкрѣпляетъ Господь ваши силы въ семъ великомъ подвигѣ вашего учительскаго служенія на благо простому русскому народу, охотно внимающему словесамъ благодати, исходящимъ изъ устъ вашихъ».

Принявъ и поцѣловавъ съ благоговѣніемъ поднесенный

ему крестъ, отецъ Д. Г. Богоявленскій тутъ же возложилъ его на себя и обратясь къ присутствующимъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Я не нахожу словъ, возлюбленная братія, для выраженія моей сердечной благодарности за подносимый вами драгоценный крестъ. Для подобныхъ событій, для такихъ минутъ языкъ человѣческой бѣденъ, но за то минуты подобныя настоящимъ, глубоко запечатлѣваясь въ душѣ, не изглаживаются во всю жизнь. Принимая отъ васъ, уважаемый ктиторъ Воскресенскаго храма, отъ васъ достопочтенные граждане и отъ всѣхъ васъ дорогіе и возлюбленные мои слушатели, подносимый мнѣ крестъ, какъ выраженіе вашего искренняго ко мнѣ расположенія и признательности вашей за мои духовно-нравственныя съ вами собесѣдованія, я хочу сказать, да и не смѣю умолчать при настоящемъ удобномъ случаѣ о томъ, что я имѣю отъ васъ уже нѣсколько наградъ очень цѣнныхъ, и именно отъ васъ добрые простодушныя, а потому къ вамъ теперь преимущественно и обращаю мое слово. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ это для меня не цѣнная награда, когда я въ теченіе одиннадцати лѣтъ постоянно видѣлъ и до сего времени вижу сильнѣйшее ваше желаніе послушать и усвоить на моихъ собесѣдованіяхъ что нибудь для себя доброе и полезное? Развѣ не цѣнная была и есть для меня награда та, что я видѣлъ и вижу—съ какою охотой, съ какимъ усердіемъ вы собираетесь на мои бесѣды и съ какою любовью, съ какою жадностью вы слушаете здѣсь мои простыя, безыскусственныя, но, позволяю себѣ сказать, сердечныя слова и наставленія, слушаете, и, сколько мнѣ извѣстно, слышанное прилагаете къ своему образу жизни, стараясь бросить худыя наклонности и привычки, и особенно эту страшно губящую наклонность—пьянство? Такъ, повторяю, развѣ не цѣнная эта награда? Чрезвычайно цѣнная, и при томъ въ высшей степени утѣшительная. Но есть еще отъ васъ награда для меня за посильное мое дѣланіе, и эта награда уже безцѣнная. Многіе изъ васъ мнѣ передавали, что мое имя по многимъ селамъ и деревнямъ записано въ вашихъ крестьянскихъ номинальныхъ книжкахъ... Можетъ ли что быть выше и цѣннѣе этой награды? Нѣтъ и быть не можетъ. Такія награды доставляли истинное для души моей утѣшеніе, въ силу котораго я забывалъ и трудъ, и жалѣлъ и здоровья. И дѣйствительно, силы мои оскудѣваютъ; по совѣту врачей, я долженъ бы дать отдыхъ утрудившимся моимъ органамъ, голосовымъ преимущественно; но я все-таки не оставляю этого дѣла во имя того что такія занятія и для васъ, также какъ и для меня сдѣлались занятіями излюбленными, что вы въ праздничные дни идете не на совѣтъ нечестивыхъ, не въ собраніе развратителей, не въ тѣ несчастныя притоны, гдѣ гибнетъ душа и тѣло, а собираетесь сюда—въ читальню—это скромное убѣжище, чтобы провести здѣсь время и спокойно, и съ пользой... И такъ, возлюбленная братія, искренно еще разъ благодаря за подносимый вами крестъ, какъ выраженіе истинной вашей признательности и любви ко мнѣ, усердно прошу васъ не забывать меня недостойнаго въ своихъ молитвахъ, а я предъ престоломъ Господнимъ не забуду васъ въ моихъ молитвахъ. А теперь я предложу вамъ: соединимъ нашу молитву и вознесемъ Господу Богу общее наше единодушное благодареніе за все, что мы, при Его всеисильной помощи, до сего времени сдѣлали, я—посильно трудясь, а вы—съ любовью внимая моимъ наставленіямъ, излагаемымъ не въ препрѣтельныхъ *человѣческой мудрости словесахъ, но въ явленіи духа и силы* (1 Кор. 2, 4.) и попросимъ Его, чтобы Онъ Всемогущій и на будущее время, если на то будетъ всеисильная Его воля, даровалъ мнѣ силу и крѣпость, а вамъ—любовь и усердіе къ продолженію нашихъ полезныхъ и душеспасительныхъ занятій.

Затѣмъ начался благодарственный молебень, по окончаніи котораго былъ пропѣтъ двухъ-хорный концертъ Бортианскаго и многолѣтне всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, отцу Д. Г. Богоявленскому и всѣмъ православнымъ христіанамъ, послѣ чего по знаку отца протоіерея всѣ собравшіеся стройно пропѣли *Боже Царя храни* три раза, а хоръ исполнилъ *Коль славы и Славыя*. По окончаніи Богослуженія, собравшіеся фабриканты, ихъ семьи и духовныя лица, между которыми находился

архимандритъ Аванасій, настоятель Златоустовскаго монастыря, и нѣсколько протоіереевъ и іеромонаховъ принесли отцу Богоявленскому свои поздравленія, а простой народъ приложившись ко кресту, расположился въ два ряда предъ читальней по направлению къ дому отца протоіерея и обнаживъ головы провожалъ его громкою благодарностію и благопожеланіями.

УКЛОНЕНІЕ ВЪ РАСКОЛЪ ІЕРОМОНАХА ПАФНУТІЯ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что извѣстный іеромонахъ Пафнуцій уклонился въ расколъ. Давно этотъ человѣкъ, бывшій нѣкогда раскольническимъ епископомъ съ титуломъ Коломенскаго, потомъ присоединившійся къ православною церкви, давно этотъ человѣкъ, по словамъ корреспондента «Церковн. Вѣстн.» поселялъ въ душу хорошо знавшихъ его сомнѣніе относительно искренности его обращенія изъ раскола. Явно, а больше тайно, въ своей «чудовской» келліи онъ предъ лицами, которыхъ видѣлъ у себя даже въ первый разъ, всегда высказывалъ сочувствіе къ раскольникамъ, заставляя ихъ и отзываясь слишкомъ презорливо о лицахъ православныхъ, ему нѣкогда благодѣтельствовавшихъ: въ послѣднее время онъ не хотѣлъ подчиняться монастырскому порядку и старался всячески досаждать ближайшему его начальнику; за тѣмъ онъ, бывая у своихъ знакомыхъ, людей мірскихъ, принадлежащихъ къ торговому классу, сталъ выражать желаніе путешествовать на востокъ, побывать въ Константинополѣ, потомъ въ Іерусалимѣ, Египтѣ и т. д. Выхлопоталъ подъ благовиднымъ предлогомъ себѣ заграничный паспортъ въ Турцію на годъ, потомъ 26 мая, въ одномъ частномъ домѣ, за Москвою рѣкой, по предварительному вызову какого-то раскольничьяго попа изъ Нижняго Новгорода въ Москву, поправъ совѣтъ, отрекся отъ православной вѣры, яко бы отъ Никоніанской ереси; вычиталъ торжественно по требнику Іосифовскому проклятіе ересей и позволилъ себя подвергнуть чинопріему отъ великороссійской церкви, имъ же самимъ нѣкогда редактированному—вступилъ въ мнимо древне-православную церковь и направилъ свои стопы пока въ Турцію, а тамъ куда вздумаетъ его пылкая голова и какъ укажутъ обстоятельства. Надобно думать, что замыслилъ онъ уйти въ расколъ векорѣ послѣ смерти пресловутаго Антонія ШUTOVA, котораго Пафнуцій обыкновенно величалъ «шутомъ» и говорилъ своимъ близкимъ, что онъ оставилъ расколъ только по личной злобѣ къ «шуту».

Понятно, говорить корреспондентъ, какъ теперь восплещутъ руками раскольники поповцы; съ какими великими надеждами они встрѣтятъ въ Бѣлокриницѣ своего архіерея—Златоуста. Но дастъ ли Господь осуществиться ихъ надеждамъ и замысламъ вѣроломнаго отступника, который, очевидно, не слишкомъ дорожитъ своею совѣстію: это еще вопросъ! Наша надежда на Господа Бога, Который есть Богъ отмщеній дерзкимъ поирателямъ совѣсти и Его св. закона!

О ВЫСТАВКѢ И СЪ ВЫСТАВКИ.

Возвратимся еще на нѣкоторое время къ классу живописи художественнаго отдѣла. Кромѣ картинъ религіознаго содержанія здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія картины, изображающія разныя историческія событія, и прежде всего конечно изъ исторіи отечественной. Изъ этихъ картинъ мы отмѣтимъ: «Екатерина II у гроба Императрицы Елизаветы» проф. Ге (№ 104), «Сцена изъ стрѣльческаго бунта: смерть

И. Нарышкина (225) Карзухина, нѣсколько картинъ изъ время самозванщины: «Послѣднія минуты Отрепьева» (74) Венига, «Побѣгъ Григорія Отрепьева изъ корчмы по литовской границѣ» (310), акад. Мясоѣдова, по описанію этого обстоятельства въ «Борисѣ Годуновѣ» Пушкина, «Дмитрій Самозванецъ» (312) Неврева; «Убіеніе царевича Дмитрія» (338) и «Іоаннъ Грозный и іерей Сильвестръ» (340), проф. Плѣшанова. На выставкѣ же можно видѣть: очень извѣстную, по снимкамъ съ нея, картину акад. Чистякова «Великая кн. Софья Витовтовна на свадьбѣ в. к. Василія Темнаго, срываетъ съ кн. Босаго поясъ, нѣкогда принадлежавшій Донскому» (459), — картина очень хорошо написана и полна жизни и движенія, не смотря на сложность композиціи и множество лицъ, на ней изображенныхъ, «Призваніе Михаила Феодоровича на царство» (463) Шамшина, «Императрица Екатерина II въ мастерской Фальконе» (464), Шарлеманя, «Иванъ Грозный у гроба сына» (466) Шварца, гдѣ очень хороша и выразительна мрачная и скорбная фигура грознаго царя, убившаго въ припадкѣ необузданнаго гнѣва своего сына, «Царскій выходъ черезъ красное крыльцо» (470), Шереметьева, и «Ледяной домъ» Якобіа (495). Есть также нѣсколько прекрасныхъ историческихъ картинъ батальныхъ, изображающихъ различныя сцены и событія изъ военной исторіи Россіи, въ томъ числѣ и изъ послѣдней войны. Лучшія изъ нихъ: Айвазовскаго — «Взятіе Карса и переправа Императора Александра II черезъ Дунай» (6 и 7), «Морскія битвы при Гангеудѣ 1714 г. 1719 г.» Боголюбова (35 и 36), «Императоръ Александръ I въ лагерь башкирскаго войска, въ Парижѣ, въ 1814 г.» (95), проф. Вилевальде, «Взятіе Гуниба и Переселеніе горцевъ» (124 и 125) Грузинскаго, «Военный совѣтъ на Филяхъ въ 1812 г.» (198) Ковшенко, написанный по извѣстному роману «Война и Миръ» гр. Толстаго и «Первый день сраженія при Лейпцигѣ въ 1813 г.» (219 г.) Ковалевскаго. За тѣмъ въ художественномъ отдѣлѣ собрано чрезвычайно много картинъ по всемъ другимъ родамъ живописи, — какъ-то: пейзажа, ландшафта, бытовыхъ сценъ, портрета и т. п., — здѣсь можно видѣть все наиболѣе замѣчательное, что вышло изъ рукъ нашихъ художниковъ за послѣднее время, — всѣ замѣчательныя и наиболѣе извѣстныя картины, — какъ напр. «Толкуій рынокъ въ Москвѣ и Масляницу» (272 и 280) В. и К. Маковскихъ, «Птицеловъ» Перова, «Бурлаки и Проводы новобранца» (383 и 384) Рѣпина, превосходные пейзажи Васильева, Клевера и др., съ чрезвычайнымъ мастерствомъ написанные портреты, — напр. портреты Ихъ Величествъ, Крамскаго, или портретъ покойнаго Государя, Маковского. Всѣ роды живописи имѣютъ здѣсь своихъ достойныхъ представителей.

Общее впечатлѣніе живописнаго отдѣла выставки чрезвычайно пріятное. Здѣсь человекъ, не много понимающій въ живописи, но не лишенный обыкновеннаго человѣческаго чувства изящнаго, найдетъ для себя множество понятнаго и пріятнаго и испытаетъ множество прекрасныхъ и возвышенныхъ впечатлѣній, такъ благотворно дѣйствующихъ на человека, возвышая хоть на нѣкоторое время его духъ въ область чистаго и благороднаго искусства, хотя на нѣкоторое время отрывая его отъ обычныхъ мелкихъ и раздражительныхъ житейскихъ заботъ и злобъ дня. При этомъ слѣдуетъ отдать должную справедливость лицамъ, завѣдывавшимъ устройствомъ художественнаго отдѣла, и главнымъ образомъ распорядителю его академику М. Н. Боткину, за строгій и ра-

зумный выборъ произведеній, допущенныхъ на выставку. Онъ не сдѣлалъ уступки тому все болѣе и болѣе къ сожалѣнію проникающему въ область искусства quasi — реальному направлению, которое обращаетъ его на служеніе чувственности и вообще низменнымъ стремленіямъ и интересамъ человѣческимъ, отодвигая все дальше и дальше на задній планъ возвышенные идеалы искусства, и забывая истинныя его цѣли и добрыя преданія старыхъ мастеровъ его.

Произведеній гравюры выставлено сравнительно не много, — всего по каталогу 50 №№. Лучшія произведенія по этой части принадлежатъ профессорамъ Іордану и Пожалостину. Изъ гравюръ перваго особенно хороша «Истязаніе Спасителя» съ картины Егорова, — а втораго — «Несеніе креста», «портретъ Государыни» и «Птицеловъ» Перова. Намъ показалось нѣсколько страннымъ, почему на выставкѣ нѣтъ ни одного изъ произведеній очень извѣстнаго нашего гравера, недавно умершаго Стрякова, труды котораго цѣнились высоко не только у насъ, но и за границей.

Изъ выставленныхъ скульптурныхъ произведеній обращаетъ на себя прежде всего вниманіе знаменитое произведеніе Антокольскаго «Іоаннъ Грозный». Сухая фигура Грознаго царя (изображеннаго сидящимъ въ креслѣ) и мрачное, жесткое выраженіе его лица дѣйствительно прекрасно передаютъ мрачный и подозрительный характеръ этого царя, сказавшійся въ столь многочисленныхъ и жестокихъ казняхъ. Очень хороша также большая мраморная скульптура того же художника «Смерть Сократа»: лицо умирающаго философа, полное благороднаго спокойствія и мужества, прекрасно выражаетъ его характеръ и вполне гармонируетъ съ извѣстными историческими обстоятельствами его смерти. По силѣ и энергіи выраженія — очень хороша также бюстъ Петра Великаго того же художника. Изъ другихъ произведеній намъ больше всего понравились работы Чицова: «Мать съ дочерью» и «Кіевлянинъ» съ уздой въ рукѣ, на тему изъ извѣстнаго историческаго преданія о спасеніи Кіева отъ осадившихъ его печенѣговъ: одинъ молодой кіевлянинъ, выйдя изъ города съ уздой въ рукѣ, подъ предлогомъ отысканія своего коня, проходитъ безпрепятственно черезъ вражескій станъ, бросается въ Днепръ и догнавши дружину Святославу, даетъ ему знать объ опасности, угрожающей его столицѣ. Художникъ взялъ моментъ, когда юноша уже переплывши рѣку, бѣжитъ по берегу и радостно машетъ уздечкой. Очень хороша также скульптура Чицова «Игра въ жмурки», по естественности и наивности выраженія дѣтскихъ лицъ. Обращаетъ на себя вниманіе «Баянъ» Шервуда, — большая скульптура, которая хорошо передаетъ вдохновенное лице вѣщаго Баяна. Хороши также бюсты нѣкоторыхъ ученыхъ и художниковъ.

Акварелей на выставкѣ не много. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ акварели-картоны покойнаго профессора Бруни, кажется, для картинъ въ Исаіевскомъ соборѣ, изображающіе грандіозные сюжеты религіознаго содержанія: «страшный судъ, поклоненіе царей земныхъ Царю Небесному, всемірный потопъ, видѣніе Іезекіиля, борьбу добрыхъ духовъ съ злыми» и т. п. (всего 16 картинокъ). Картины по строгости рисунка и по грандіозности композиціи производятъ сильное и величественное впечатлѣніе на зрителя. Въ такомъ же родѣ акварели-картоны Верещагина, составляющіе, кажется, подготовительныя его работы для московскаго храма Христа Спасителя: «се человекъ, помазаніе Давида на царство», и проч. Стоитъ также остановиться на акварельныхъ рисун-

кахъ-миніатюрахъ къ Новому Завѣту, художника Соловьева. Въ этомъ же отдѣлѣ въ отдѣльной витринѣ выставлена оригинальная работа кн. Меншиковой, — написанное полууставомъ Евангеліе съ миниатюрными къ нему рисунками въ текстѣ.

Полнѣе другихъ отраслей искусства послѣ живописи представлена на выставкѣ архитектура. Всего по каталогу въ этомъ отдѣлѣ 135 №№, но многіе изъ нихъ представлены въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ рисункахъ и чертежахъ. Самыя выдающіяся вещи здѣсь относятся къ монументальной архитектурѣ религіознаго характера. Здѣсь кстати отмѣтить тотъ замѣчательный фактъ въ исторіи нашего искусства, что какъ въ древнее время, такъ и теперь замѣчательнѣйшія произведенія искусства вызывались къ жизни по преимуществу сооруженіемъ монументальныхъ храмовъ, такъ что построение замѣчательнѣйшихъ нашихъ храмовъ, — безъ преувеличенія можно сказать, — составляетъ эпоху въ нашемъ искусствѣ, вызывая усиленную творческую дѣятельность художественнаго гения, и задавая большія и важныя работы нашимъ талантамъ по всевозможнымъ отраслямъ искусства, которымъ безъ подобныхъ сооружений негдѣ было бы приложить свой трудъ въ такихъ размѣрахъ и съ такою серьезностью. Стоитъ только припомнить исторію построения Исакиевского собора въ Петербургѣ и храма Спасителя въ Москвѣ, чтобы согласиться съ этимъ замѣчаніемъ.

Первое мѣсто на выставкѣ безъ сомнѣнія должно быть отведено храму Спасителя. Храмъ выставленъ не только въ общемъ большомъ планѣ, но во множествѣ отдѣльныхъ чертежей и рисунковъ изображены и всѣ детали этого замѣчательнѣйшаго и самаго монументальнаго сооружения нашего времени, произведеннаго по плану архитектора Тона. Стоитъ посмотреть также внимательно премированные проекты храма, въ память въ Божѣ почившаго Государя Императора, предложеннаго къ постройкѣ на мѣстѣ катастрофы 1-го марта: всѣхъ проектовъ пять, изъ нихъ четыре — удостоены премій и одинъ — почетнаго отзыва. Всѣ проекты очень хороши, — каждый въ своемъ родѣ, — особенно три первые. Кромѣ плановъ этихъ зданій на выставкѣ можно видѣть множество плановъ, рисунковъ и проектовъ храмовъ въ разныхъ стиляхъ и разнообразнаго характера, древнихъ и новыхъ, возобновленныхъ, построенныхъ, строящихся и только проектированныхъ. Какъ на замѣчательныя произведенія можно указать: 1) на грандіозный проектъ академикомъ Штретера и Гуна соборнаго храма Кавказской арміи для г. Тифлиса, удостоенный 1-й преміи конкурса; 2) на три храма, возобновленные въ г. Вильнѣ, по проектамъ профессора Резанова: св. Параскевы, сооруженный на развалинахъ древнѣйшаго храма того же имени въ Вильнѣ, св. Николая чудотворца, возобновленный въ стилѣ XIV вѣка и тоже возобновленный въ древнемъ стилѣ соборный храмъ св. Пречистыя Дѣвы, извѣстный подъ названіемъ «Митрополитальнаго»; 3) проектъ соборнаго храма для г. Оренбурга — Третера и др. Здѣсь же можно видѣть замѣчательныя архитектурныя образцы храмовъ и другихъ вѣроисповѣданій — напр. протестантскихъ, католическихъ и проч.

Кромѣ религіозныхъ архитектурныхъ произведений выставлено множество рисунковъ и другихъ зданій — госпиталей, домовъ, учебныхъ заведеній и т. п. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ рисунки, относящіеся къ историческому музею, въ Москвѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предполагался по первоначальному плану и представля-

ющіе, какъ внѣшній его видъ, такъ и внутреннюю отдѣлку его (последніе Шервуда).

Въ заключеніе упомянемъ еще о рисункахъ разныхъ памятниковъ, въ воспоминаніе событій изъ послѣдней турецкой войны. Сюда относятся проекты: часовни памятника для Москвы, надгробнаго памятника для постановки въ Болгаріи генераламъ Коталею и Философову, четыре проекта памятника гренадерамъ, павшимъ въ сраженіи съ турками при взятіи Плевны.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Встрѣченіе торговать священными для христіанъ предметами лицамъ не христіанской вѣры. Комиссія для составленія новаго гражданскаго уложенія. Переводъ Библии и Богослужебныхъ книгъ на латышскій и эстонскій языки. Прекращеніе торговли по воскреснымъ днямъ. Открытіе въ Калугѣ религіозныхъ чтеній собесѣдованій. Закрытіе кабаковъ. Открытіе воскресныхъ школъ для мальчиковъ, занятыхъ торговлею и ремеслами. Преобразование университетовъ. Количество призыва на 1882 г. Определенія св. Синода о разрѣшеніи рукополагать во священники лицъ не окончившихъ полнаго семинарскаго курса и о награжденіи духовныхъ лицъ за особія заслуги ихъ во время антиеврейскихъ безпорядковъ на югѣ. Правительственное сообщеніе о новомъ арестѣ социалистовъ.

— Состоялось Высочайше утвержденное, а потому и принявшее силу закона, определеніе государственнаго Совѣта, которымъ въ дополненіе главы V раздѣла I устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (св. зак. т. XIV изд. 1876 года) постановить: «Лицамъ нехристіанскихъ вѣроученій воспрещается производить публичную торговлю иконами, крестами и тому подобными предметами чествованія христіанъ».

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра Юстиціи Высочайше повелѣть соизволилъ: приступить къ общему пересмотру нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и составленію проекта гражданскаго уложенія, сосредоточивъ производство означенной работы въ министерствѣ Юстиціи на слѣдующихъ основаніяхъ: для составленія гражданскаго уложенія учредить, въ предѣлѣтвѣтствѣ министра Юстиціи, особый комитетъ изъ лицъ близко знакомыхъ съ судебною практикою и теоріей гражданскаго права.

— «Моск. Вѣдом.» сообщаютъ, что состоящимъ при Св. Синодѣ присутствіемъ по духовнымъ дѣламъ приглашены лица, хорошо знакомыя съ эстскимъ и латышскимъ языками для перевода, какъ всей Библии, такъ и другихъ Богослужебныхъ книгъ на эти языки.

— По сообщенію, «Голоса», на дняхъ петербургскіе торгующіе въ гостинномъ дворѣ мѣдною и фаянсовою посудою и домовыми приборами, купцы: Щелкинъ, Леонтьевъ, Растеряевъ; Савельевъ, Егоровъ, Шatroвъ, Мосягинъ, Иголкинъ, Пылаевъ, купчиха Бѣляикова фирмы Куканова и Корнилова вошли между собою въ соглашеніе о прекращеніи торговли по воскреснымъ днямъ. Такимъ образомъ, вопросъ о прекращеніи служаніемъ въ торговыхъ заведеніяхъ седьмого дня не дѣли для отдыха вступаетъ на почву практическаго осуществленія. Остается пожелать, чтобы прочіе торговцы послѣдовали примѣру названныхъ лицъ.

— «Калужск. еп. вѣд.» сообщаютъ, что въ г. Калугѣ, по предложенію мѣстнаго преосвященнаго, городское духовенство въ своихъ собраніяхъ постановило: съ 23 мая открыть въ двухъ городскихъ церквахъ церковныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ, непосредственно послѣ вечерни по воскре-

сеньямъ. При этомъ составлено и напечатано и росписаніе чтеній на весь настоящій годъ. 23 мая было первое чтеніе, на которое собралось довольно народа.

— Въ газетахъ продолжаютъ появляться извѣстія, которыя показываютъ, что движеніе противъ кабака между крестьянами продолжается. Такъ крестьяне Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Нединовскаго сельскаго общества, какъ передаетъ «Голосъ» постановили: «въ видахъ прекращенія пьянства, съ 1 іюля 1882 года закрыть навсегда существующее въ селеніи питейное заведеніе и впредь не открывать, какъ въ селеніи, такъ и внѣ его, а еслибы появилось тайное шинкарство, то виновныхъ подвергать строгой ответственности. Въмѣстѣ съ тѣмъ сходъ постановилъ просить сосѣдняго помѣщика, г. Энгельгардта, закрыть навсегда существующія на его землѣ два питейныя заведенія. Къ этому завлеченію крестьянъ г. Энгельгардтъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ и поспѣшилъ сообщить акцизному управленію о невыдачѣ патентовъ съ 1 іюля 1882 г. на два питейныя заведенія, находящіяся на его землѣ».

— По инициативѣ нѣкоторыхъ изъ членовъ сб. купечества, какъ передаютъ «Новостямъ», предполагается ходатайствовать передъ городскою Думою объ открытіи для торговыхъ мальчиковъ нѣсколькихъ воскресныхъ школъ, приспособленныхъ къ потребностямъ торговаго класса, съ установленіемъ для покрытія расходовъ по этому предмету особаго сбора съ торговыхъ заведеній. Въ составленномъ лицами, которымъ принадлежитъ эта мысль, заявленіи указывается, между прочимъ, на необходимость сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе предполагаемыхъ къ учрежденію воскресныхъ школъ для мальчиковъ, состоящихъ при трактирныхъ и т. п. заведеніяхъ, которые, будучи лишены всякаго надзора и имѣя постоянно передъ глазами вредныя примѣры, деморализуются съ самыхъ раннихъ лѣтъ.

— Въ газетахъ появилось извѣстіе, что въ отношеніи университетскаго профессорскаго персонала предложено установить слѣдующія правила: 1) личный составъ университетовъ по учебной части будутъ составлять профессора старшаго и младшаго оклада, именуемые первые — ординарными, а вторые — экстраординарными; приватъ-доценты, лекторы и лица, состоящія при учебноспомогательныхъ учрежденіяхъ; 2) повышение профессора съ младшаго оклада на старшій предполагается производить по старшинству профессорской службы, которое будетъ исчисляться въ министерствѣ народнаго просвѣщенія особо по каждому факультету, но для всѣхъ университетовъ въ совокупности. 3) назначеніе профессоромъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ и рекомендуемыхъ университетами по выбору Совѣтовъ, предполагается поставить въ зависимость отъ усмотрѣнія министра, который можетъ или утвердить лицо, избранное университетомъ, или опредѣлить кого-либо изъ постороннихъ лицъ, имѣющихъ степень доктора и заявившихъ себя своими изданными въ свѣтъ учеными трудами и изслѣдованіями по специальному предмету вакантной каѳедры; при неизмѣнн въ виду университетовъ кандидата на вакантную каѳедру, факультеты должны будутъ немедленно доводить о томъ, черезъ ректора и попечителя, до свѣдѣнія министра. Профессоръ Богословія будетъ назначаться министромъ, по сношенію съ духовнымъ вѣдомствомъ, изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора или магистра Богословія и извѣстныхъ своими изданными въ свѣтъ учеными трудами по Богословскимъ наукамъ, и 4) членамъ академіи наукъ

предполагается предоставить право читать лекціи въ университетѣ: но академики, преподающіе въ университетѣ, не будутъ участвовать въ засѣданіяхъ факультетскихъ и совѣтскихъ и не могутъ быть избираемы въ университетскія должности; вознагражденіе же за чтеніе лекцій они будутъ получать на основаніяхъ, одинаковыхъ съ приватъ-доцентами.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему Сенату размѣръ призыва въ военную службу въ нынѣшнемъ 1882 г. опредѣленъ въ 212.000 человекъ, считая въ томъ числѣ и тѣхъ, которые представляютъ зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени.

— Въ виду недостатка въ нѣкоторыхъ епархіяхъ кандидатовъ священства изъ лицъ, окончившихъ полный семинарскій курсъ, и происходящихъ отсюда затрудненій въ замѣщеніи священно-служительскихъ мѣстъ, состоялось опредѣленіе св. Синода, которымъ разъясняется, что, въ силу закона 6 декабря 1829 г. не отмѣннаго и доселѣ, епархіальные архіереи могутъ, по нуждѣ, рукополагать во священники и лицъ, не окончившихъ курса ученія въ духовныхъ семинаріяхъ.

— Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» напечатано опредѣленіе св. Синода о награжденіи, вслѣдствіе ходатайства Одесскаго генералъ-губернатора, 23 священно и церковно-служителей Екатеринославской, Таврической и Херсонской епархій, за особые ихъ заслуги во время антиеврейскихъ безпорядковъ въ маѣ 1881 г. Изъ нихъ — 2 священника награждены саномъ протоіерея; 5 — наперснымъ крестомъ; 6 — камлавкою; 8 — скуфьею и 2 — діакономъ и псаломщикъ благословеніемъ св. Синода съ выдачею установленной для сего грамоты.

— Въ «Правит. Вѣстн.» напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе: продолжавшіе послѣ арестованія государственныхъ преступниковъ, судившихся въ особомъ присутствіи Правительствующаго Сената, въ февралѣ сего года, розыски ихъ единомышленниковъ привели, независимо отъ арестовъ произведенныхъ въ Кіевѣ и Одессѣ, къ задержанію въ Петербургѣ и Москвѣ нѣсколькихъ извѣстныхъ по прежнимъ дѣламъ важныхъ государственныхъ преступниковъ. Установленное за симъ наблюденіе за нѣкоторыми изъ лицъ заподозрѣнныхъ въ принадлежности къ тайному сообществу привело къ убѣжденію, что группа членовъ онаго, поселившись въ Петербургѣ, дѣятельно занимается приготовленіями къ совершенію новыхъ преступленій. 5 сего іюня, по приведеніи въ извѣстность всѣхъ лицъ, входившихъ въ составъ этой группы, а также по обнаруженіи квартиры, въ которой производились упомянутыя приготовленія, были арестованы восемнадцать лицъ, изъ числа коихъ семь проживали по подложнымъ паспортамъ и уже ранѣе были извѣстны государственной полиціи, какъ дѣятели преступнаго сообщества. При осмотрѣ упомянутой квартиры, въ ней оказалась мастерская, для производства динамита и разрывныхъ снарядовъ. Послѣдовавшія за симъ сношенія съ московскою сыскою полиціей привели къ арестованію въ Москвѣ нѣкоторыхъ лицъ. Одновременно съ этими послѣдними арестами изъ Москвы скрылись три лица, проживавшія по подложнымъ паспортамъ, оставивъ на занимаемой ими квартирѣ принадлежности типографіи, въ которой, повидимому печатались подпольныя изданія

МИССИОНЕРСКІИ ОТДѢЛЪ.

ИЗЪ ТООКІО.

8 (20) мая 1882.

Въ виду сильнаго распространенія христіанскаго ученія въ странѣ, японскіе зидоты основали общество для борьбы съ

нвмъ. Общество это называется: *Дзюкэ Кося*, составлено изъ послѣдователей буддѣйской секты Хонгвандзи и имѣетъ органомъ газету *Меикэ Синси*. Въ этомъ изданіи помѣщается рядъ статей противъ христіанства, озаглавливаемыхъ *Ясуко мудоори* (неразумность Іисусова ученія). Эти статьи выходятъ также отдѣльными оттисками и рассылаются по всей Японіи сотнями тысячъ экземпляровъ. Христіанское ученіе называется здѣсь «ядовитою эпидеміей, отъ которой, съ одной стороны, предостерегаются еще не зараженные ею, съ другой—сдѣлавшіеся жертвой ея убѣждаются обратиться къ отеческой вѣрѣ и воскреснуть». Повторяются въ тысячный разъ старыя, избитыя и давно уже опровергнутыя нападенія противъ христіанской вѣры. Гораздо лучше вздательской дѣятельности сила этихъ зилотовъ національной вѣры выражается на практикѣ. Изъ множества эпизодовъ религиозной жизни вымирающаго язычества, въ лицѣ его духовнаго главы, особенно любопытенъ случай передаваемый въ японской газетѣ *Хооци Синбунъ*. Сообщаемъ его въ точномъ переводѣ безо всякихъ комментариевъ.

Нѣсколько недѣль тому назадъ послѣдователи секты Хонгвандзи въ городѣ Канезава представили въ подарокъ верховному бонзѣ этой секты цвѣтущую молодую женщину, по имени Мацуги, 18 лѣтъ, о которой говорятъ какъ о рѣдкой красавицѣ. Ее отправили въ резиденцію этого великаго чловека, древнюю японскую столицу Кіото, въ великолѣпномъ новомъ перимонѣ (носилкахъ), въ сопровожденіи многихъ усердныхъ учениковъ Монто (другое названіе этой же секты). Они представили живую посылку при слѣдующемъ документѣ: «Имѣемъ честь представить главѣ Хонгвандзи препровождаемую молодую женщину, взаменъ чего просимъ постоянно читать за насъ *Кіоо*» (названіе священной книги). Слѣдуютъ три подписи и три печати. Отъ Хонгвандзи дана имъ расписка слѣдующаго содержанія: «Удостоверяемъ, что дѣйствительно получили присланную вѣрными изъ Канезава молодую женщину, какъ приношеніе взаменъ чтенія *Кіоо*, что постоянно будетъ за васъ совершаться». Слѣдуетъ подпись и печать управляющаго частными дѣлами этого архибонзы». Газета добавляетъ, что приношенія въ такомъ родѣ нередкость въ этой сектѣ.

Нужно замѣтить что *Монто* — единственная буддѣйская секта дозволяющая бракъ своимъ бонзамъ.

На дняхъ въ Тоокію было освященіе капища этой секты, для чего нарочно пріѣхалъ изъ Кіото ея архибонза. Это — еще молодой чловекъ, лѣтъ 30 или не много больше. Благоговѣніе, оказываемое ему его вѣрующими, изумительно. Остающіяся послѣ него вещи, въ родѣ поношеннаго платка или обуви, приобрѣтаются за дорогую цѣну. Есть у нихъ обрядъ омовенія ногъ этого живаго истукана: остающаяся послѣ омовенія вода, говорятъ, продается за большія деньги и ее вкушаютъ ежедневно по каплямъ.

А. А.
Московск. Вѣд.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Египетскія дѣла. Конференція европейскихъ державъ въ Константинополѣ для рѣшенія египетскаго вопроса. Объясненія по тому же вопросу въ итальянскомъ сенатѣ. Отсрочка засѣданій германскаго парламента.

Прибытіе князя болгарскаго въ свою страну и встрѣча его тамъ.

Вниманіе европейскихъ политиковъ по прежнему сосредоточивается на Египтѣ, и дѣла тамъ по прежнему продолжа-

ютъ быть очень серьезны и запутанны. Число жертвъ, убитыхъ въ Александріи, опредѣляется различно, да едва ли можетъ быть опредѣлено съ точностью, потому что много убитыхъ брошено въ море, — но и наименьшее число ихъ, какое опредѣляется, — всетаки довольно значительно — 80—90 чловека. Такое насиліе побудило европейскія державы принять рѣшительныя мѣры для того, чтобы положить конецъ неурядицѣ, которая въ будущемъ грозитъ еще большими усложненіями. Конференція представителей европейскихъ державъ, не смотря на упорство Порты и возраженія ея противъ конференціи, всетаки состоялась въ Константинополѣ. О результатахъ конференціи ничего достовернаго не слышно, потому что всѣ намѣренія ея сохраняютъ въ глубокой тайнѣ. Въ этомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія объясненія, которыя далъ Манчини въ итальянскомъ сенатѣ о египетскихъ дѣлахъ. Онъ отказался сообщить что нибудь опредѣленное о работахъ конференціи, но заявилъ, что протоколъ о безкорыстїи при полномъ единодушїи подписанъ всеми державами. Ни одна держава не позволитъ себѣ отдѣльнаго военнаго дѣйствія, кромѣ какъ для защиты своихъ подданныхъ. Нужно помѣшать Турціи низвести Египетъ до степени другихъ турецкихъ провинцій и уничтожить введенныя тамъ реформы. Далѣе, надо воспрепятствовать военному занятію и вмѣшательству, равно какъ исключительному обладанію какой либо одной державы. Что касается до отвращенія Англїи къ нейтрализаціи канала, то его можно объяснить тѣмъ, что британское правительство имѣетъ въ виду въ случаяхъ надобности перевозить этимъ путемъ въ Индію свои войска. Этотъ вопросъ не надо смѣшивать съ вопросомъ о свободномъ судоходствѣ по каналу. Въ виду этого, въ интересахъ Порты и всей Европы было бы не ослаблять Египта, но укрѣплять его.

— Въ Германїи, канцлеръ князь Бисмаркъ, потерпѣвши поражение на законѣ о табачной монополїи, предложилъ отсрочить засѣданіе парламента до 18 ноября, — каковое предложеніе и принято.

— О возвращенїи князя болгарскаго въ свою страну, изъ путешествія по Европѣ и о прїемѣ его болгарами въ Моск. Вѣд. напечатано слѣдующее телеграфическое извѣстіе отъ 8 іюня. Князь прїбылъ въ Софію. На границѣ его встрѣтили два парохода съ публикой. При звукахъ русскаго народнаго гимна князь на палубѣ принялъ министра внутреннихъ дѣлъ и русскаго консула въ Виддинѣ, Максимова. Весь путь до Софіи былъ торжественнымъ шествіемъ. Крестьяне сосѣднихъ селеній подносили адреса, въ конхъ просили не внимать на либераламъ, ни консервативамъ и управлять страной независимо. Женщины бросали въ карету цвѣты. Въ 10 километрахъ отъ Софіи князя встрѣтили министры, члены государственнаго совѣта, члены русскаго дипломатическаго агентства, высшіе сановники и дамы. При въѣздѣ въ городъ устроены были триумфальныя арки. Городской голова поднесъ хлѣбъ-соль. Улицы были разукрашены флагами и коврами. Войска стояли шпалерами. Вечеромъ были иллюминація и факельное шествіе при звукахъ русскаго народнаго гимна. Этотъ неожиданный восторгъ объясняется результатами поездки князя въ Россїю.

О БИБЛИОТЕКАХЪ ПРИ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія вопросъ объ устройствѣ при сельскихъ школахъ библиотекъ, которыми

могли бы пользоваться и учащиеся и взрослые, рѣшенъ окончательно. Признано необходимымъ снабдить скудныя теперешнія бібліотеки книгами какъ одобренными для сельскихъ народныхъ школъ, такъ и, вообще, книгами непротивными религіи и нравственности. Нельзя не порадоваться благому начинанію и не пожелать, чтобы рѣшеніе Мин. Нар. Просв. въ наискорѣйшемъ времени было приведено въ исполненіе. Нашъ мужичекъ поселанинъ любить читать въ свободное отъ занятій своихъ время, или слушать читаемое, если въ книжномъ дѣлѣ, какъ онъ самъ, обыкновенно, выражается, не умудрилъ его Господь съ малолѣтства. У каждаго грамотнаго мужика есть непременно двѣ, три книги, которыми онъ гордится и которыя кладетъ на самое видное и главное мѣсто своего обиталища—на полку своей Божницы. Любопытно бы знать что или о чемъ, по большей части, любятъ читать нашъ мужичекъ-крестьянинъ. М. Н. П., рѣшая вопросъ о снабженіи книгами школьныхъ сельскихъ бібліотекъ, какъ бы и забыло обратить вниманіе на это, постановивъ пополнить школьныя бібліотеки книгами, вообще, полезными и даже періодическими изданіями. Но знать вкусъ въ этомъ самого крестьянина, намъ сдается, не лишне, и даже необходимо, при вопросѣ объ устройствѣ сельскихъ бібліотекъ. Въдѣ пользы для народа не будетъ отъ того, если только бібліотеки школьныя будутъ переполнены книгами. Но вотъ что будетъ отрадно, если спросъ будетъ со стороны нашего крестьянства на нихъ, если книги школьныхъ бібліотекъ найдутъ, такъ сказать, своихъ въ крестьянахъ потребителей. Узнать книги, которыя составляютъ любимое чтеніе для нашего крестьянина не трудно. Разверните въ любой лачугѣ крестьянской въ любомъ краю нашего обширнаго отечества лежація на полкѣ Божницы книги и увидите, что это или Божественныя, по выраженію самаго крестьянина, книги, или книги повѣствованій о жизни и подвигахъ великихъ духовныхъ подвижниковъ, книги экзегетическаго содержанія, или книги про великихъ родныхъ русскихъ отечественныхъ героевъ, подвижавшихся доблестно за вѣру, Царя и дорогую Россію. Иной разъ, впрочемъ, не прочь мужичекъ нашъ и посмѣяться своимъ добродушнымъ смѣхомъ и почитать или послушать забавную книжонку лубочнаго изданія. Но больше нашъ крестьянинъ читаетъ, какъ мы сказали, или Божественное или повѣсти о жизни и дѣяніяхъ великихъ людей, подвижавшихся на тѣхъ и другихъ поприщахъ жизни. Другихъ книгъ, можно утверждать, нашъ крестьянинъ совсѣмъ не любитъ. Не любить читать романы и не потому, что не развитъ, а потому, что своимъ однимъ здравымъ умомъ дозналъ, что романъ, какъ вымышленная біографія, по одному этому ниже настоящаго жизнеописанія, какъ картины, прямо взятой изъ дѣйствительности и изображающей дѣйствительную жизнь и опытность какаго-то ни было человѣка и потому, біографія, какъ обладающая чарующею прелестью дѣйствительности, и представляетъ несравненно большій интересъ. Дайте мужичку тотъ или другой скандальный романъ, на которые, къ сожалѣнію, такъ падки такъ называемые образованные люди, онъ и читать на четвертой или пятой страницѣ вовсе kineticъ: пустота скажетъ и больше ничего. Да оно и дѣйствительно такъ. Для опешлившихся до нельзя скандальныя книги только и могутъ быть любопытны и занимательны. Не то для крестьянина. Каждый шагъ его въ его жизни это неустанная борьба, все берется и добывается имъ только съ боя великими трудами. Его духъ какъ ни будь твердъ и могущъ, при частыхъ

неудачахъ и невзгодахъ жизни можетъ и ослабѣть, и борьба будетъ уже не подъ силу. Въ этомъ-то, въ этой самой жизни нашего крестьянина, и нужно искать причину его страстной охоты къ чтенію всего Божественнаго и къ чтенію повѣствованій о жизни и дѣяніяхъ великихъ людей. Чтеніемъ такихъ книгъ въ свободное время поселанинъ приготовляетъ себя, такъ сказать, къ предстоящимъ трудамъ жизни, воодушевляясь подвигами, совершенными нѣкогда великими людьми, и ихъ жизнь великую ставитъ примѣромъ, образцомъ для своей и старается подражать ей и сдѣлаться соучастникомъ ихъ трудовъ. Для крестьянина жизнь великаго нѣкогда бывшаго человѣка служить лучшимъ ободреніемъ духа въ скорбныя минуты его жизни, оживляетъ его надежды, увеличиваетъ его мужество, его вѣру въ себя, столь для него нужную. Но изъ всѣхъ жизнеописаній, ободряющимъ образомъ дѣйствующихъ на нашего крестьянина, какъ мы сказали, на самомъ первомъ мѣстѣ, во главѣ всѣхъ онъ ставитъ великую біографію, книгу книгъ. И каждый разъ, подѣ вдохновеніемъ высокихъ примѣровъ жизни великихъ людей, начинаетъ послѣ отдыха бодро свой рабочій день. Въ этой то нищѣ духовной, въ ея вліяніи, и кроется причина величія характера нашего крестьянина, которое всегда поражаетъ всѣхъ, имѣвшихъ возможность, въ дни великихъ мировыхъ событій, сталкиваться съ нимъ и наблюдать его. — Безспорно, всякій согласится, что нужно стараться сохранить нашего крестьянина таковымъ, каковъ онъ есть, великаго—великимъ по духу, а дѣлать малымъ изъ великаго не разумно. Но чтобы оставить и на будущее время его великимъ для отечества, нужно обратить большое вниманіе на предлагаемую ему духовную пищу. Потому-то при устройствѣ бібліотекъ, и нужно имѣть большую осторожность и не набивать ихъ чѣмъ попало. Слишкомъ грустно будетъ, если изъ теперешняго крестьянина въ не далекомъ будущемъ, онъ сдѣлается человѣкомъ отрицанья *мелкаго и злаго* и *бронзы обожанья*. А уже общепризнанный фактъ, что человѣкъ, нахватавшись многого, и по развитію своему будучи не въ состояніи относиться критически къ многому, обращается, дѣйствительно, въ человѣка отрицанья и отрицанья мелкаго и злаго. — Говоря о бібліотекахъ при сельскихъ школахъ нельзя обойти молчаніемъ этотъ грустный, но, къ сожалѣнію, очевидный фактъ, что при всякомъ у насъ благомъ начинаніи всѣ дѣйствуютъ отдѣльно и объ дорогомъ и важномъ въ интересахъ самаго предпринимаемаго дѣла единствѣ нѣтъ и рѣчи. И это всегдѣшнее недовѣріе другъ къ другу вредно отзывается на всѣхъ нашихъ добрыхъ начинаніяхъ и всѣ усилія единичныя не приведутъ, можно быть бы увѣреннымъ, къ благимъ результатамъ, какихъ можно было ожидать отъ совокупнаго дѣйствія. И къ чему это общее наше недовѣріе другъ къ другу и боязнь другъ друга? Лучше дѣйствовать совмѣстно и великому изъ труженниковъ—великая награда. Отчего бы нашему духовенству не принять участія въ дѣлѣ снабженія книгами бібліотекъ сельскихъ школъ? Во многихъ благочинническихъ округахъ существуютъ, какъ извѣстно богатыя сравнительно бібліотеки, наполненныя, кромѣ духовныхъ періодическихъ изданій, книгами довольно разнообразнаго и серьезнаго содержанія, между которыми много окажется и по душѣ нашему крестьянину. Отчего эти собранія книгъ до сихъ поръ еще недоступны нашему крестьянину? А потому, отвѣтамъ, что стараются отстранить наше духовенство отъ великаго дѣла народнаго просвѣщенія, и потому оно и относится равнодушно

къ дѣлу образованія, забывая, что прямая его обязанность: всегда содѣйствовать умственному и нравственному преуспѣванію народному. Смѣемъ надѣяться, что многіе изъ нашего духовенства выразятъ свое желаніе соединить имѣющіяся мѣстныя церковныя бібліотеки съ имѣющими въ скоромъ времени быть устроенными при сельскихъ школахъ бібліотеками министерскими.

Ал. Смирновъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ ДЛЯ ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ СТУДЕНТАМЪ И ВОСПИТАНИКАМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1881 ГОДЪ.

Въ истекшемъ отчетномъ году было одно общее собраніе членовъ Братства, именно 4 мая 1881 года; засѣданій Совѣта было семь. Членами Братства состояли 319 лицъ; изъ нихъ одно было почетнымъ членомъ, 67 были пожизненными членами и 251 дѣйствительными. Согласно уставу, въ общемъ собраніи было произведено избраніе посредствомъ закрытой подачи голосовъ, трехъ членовъ ревизіонной коммисіи для повѣрки кассы и приходорасходныхъ книгъ Совѣта; большинствомъ голосовъ оказались избранными: профессоръ Московской Духовной Академіи П. И. Субботинъ, ректоръ Вифанской духовной семинаріи протоіерей Ф. А. Сергіевскій и священникъ Московской Скорбященской, на Зацѣнѣ, церкви В. П. Звѣрипскій; составъ Совѣта Братства былъ тотъ же, что и въ 1880 году.

Предметами дѣятельности Совѣта Братства были: пріемъ пожертвованій и отчисленіе сумъ въ запасный капиталъ, обсужденіе прошеній о вспомошествованіи и назначеніе его размѣровъ, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, определенныхъ § 24 устава Братства. Въ видахъ усиленія средствъ Братства, Совѣтъ обратился въ сентябрѣ въ правленія духовныхъ семинарій и училищъ и къ настоятелямъ Московскихъ церквей съ просьбою принять подписные листы для сбора пожертвованій. Разослано всего 374 подписныхъ листа. До 1 января 1882 года получено Совѣтомъ обратно 43 листа, и по нимъ собрано пожертвованій 804 руб. 46 коп.

Суммы Братства къ началу отчетнаго 1881 года составляли 11700 р. процентными бумагами и 1762 р. 77 к. наличными деньгами, а всего 13462 р. 77 к. Въ теченіи 1881 г. вновь поступило пожертвованій а) процентными бумагами 1450 р., б) наличными деньгами 3242 р. 92 к., и в) процентовъ съ принадлежащихъ Братству бумагъ 658 р. 50 к., а всего въ теченіи 1881 г. поступило на приходъ 5351 р. 42 к. При обращеніи наличныхъ денегъ въ процентныя бумаги общая цифра прихода, по номинальной стоимости, бумагъ, увеличилась на 188 р. 33 к. Израсходовано въ 1881 году а) на выдачу мѣсячныхъ вспомошествованій студентамъ 1550 р., б) на выдачу единовременныхъ денежныхъ пособій 182 р., в) на уплату за квартиру для студентовъ 40 р., г) на уплату за одежду и обувь для студентовъ 256 р. 62 к. и д) на канцелярскія потребности 96 р. 78 коп., а всего 2125 р. 40 к. За сямъ къ 1 января 1882 г. состояло процентными бумагами, по номинальной ихъ стоимости, 15300 руб. и наличными деньгами 1577 р. 12 к. (въ томъ числѣ и 500 р., сданные на текущій счетъ въ Сергіево-Посадскій банкъ), а всего шестнадцать тысячъ восемьсотъ семьдесятъ семь рублей двѣнадцать копѣекъ (16877 р. 12 к.).

Отъ правленія Московской семинаріи.

Правленіе семинаріи объявляетъ, что выдача классныхъ оцѣнокъ за 1-ю половину сего года будетъ производиться о. экономомъ семинаріи въ канцеляріи семинарскаго правленія 1, 2 и 3 числа июля отъ 10 часовъ утра до 2-хъ.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Типографія Л. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

Отъ Правленія Волоколамскаго духовнаго училища.

Въ Волоколамскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя приготовительнаго класса. Желающіе и имѣющіе право занять означенную должность благоволятъ подать о томъ прошеніе въ Правленіе училища не поздне 15-го августа. Пробныя уроки для лицъ желающихъ занять означенную должность назначаются на 1-е и 2-е сентября сего года.

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩА ИКОНОПИСАНІЯ.

Совѣтъ Московскаго Епархіальнаго Училища Иконописанія находитъ нужнымъ объявить къ свѣдѣнію родителей и родственниковъ учениковъ Училища Иконописанія, что ученикамъ оного: Петру Истрину, Димитрію Фелицыну Александру Кедрову, Григорію Курову, Ивану Ярцеву, Петру Орлову и Николаю Покровскому, по ходатайству Совѣта Училища Иконописанія, Совѣтомъ Императорской Академіи Художествъ дано право преподавать рисованіе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которымъ они и могутъ воспользоваться по окончаніи училищнаго курса.

Отъ редакціи. Продолженіе изслѣдованія о Старопечатной книгѣ, пріостановленное печатаніемъ въ слѣдствіе множества статей, имѣющихъ интересъ дня, начнется съ слѣдующаго №.

Пожертвованія пострадавшимъ отъ пожара.

Отъ неизвѣстнаго по Подольской почтѣ получено: двадцать рублей (20 р.) серебр. съ слѣдующимъ назначеніемъ:

- 1) Заенигородскаго уѣзда, села Усова: а) священнику К. Махаеву три р. (3 р.) и б) дячку С. Касаткину два р. (2 р.).
- 2) Волоколамскаго уѣзда, села Середы: а) въ пользу храма — три р. (3 р.), б) священнику — три р. (3 р.), в) причетникамъ — четыре р. (4 р.), и г) прихожанамъ — пять р. (4 р.).

Вышла и раздается подписчикамъ майская книжка «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». Содержаніе ея слѣдующее: Отдѣлъ I. — I. Русская благотворительность монастыремъ св. горы Афонской въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ. Н. Каптерева. II. Очеркъ исторіи греческой со времени паденія Константинополя до нашихъ дней. Св. В. Архангельскаго. III. Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Епископа Иоанна. Отдѣлъ II. — I. Очерки русской мистеріи въ послѣднихъ ея представителяхъ. В. Сахарова. Отдѣлъ III. — Матеріалы для исторіи Русской церкви. I. Переписка Московскаго митрополита Филарета относительно храма Христа Спасителя. 1) Письмо къ исправляющему должность Московскаго военнаго генералъ-губернатора, князю Алексѣю Григорьевичу Шербатову. 2) Къ князю Сергію Михайловичу Голицыну. 3) Къ Московскому военному генералъ-губернатору, графу А. А. Закревскому. Предположеніе о настѣнныхъ священныхъ изображеніяхъ въ храмѣ Христа Спасителя. О проектахъ изображеній. О предполагаемыхъ изображеніяхъ на сводѣ храма Христа Спасителя. 4) Къ Московскому военному генералъ-губернатору Михаилу Александровичу Офросимову. II. Мысли епископа Никодима бывшаго Енисейскаго. Епископа Никодима. Въ приложеніи: Правила Святаго Василія Великаго съ толкованіями.

Поступила въ продажу брошюра: «ИННОКЕНТІЙ ЕПИСКОПЪ ПЕНЗЕНСКІЙ И САРАТОВСКІЙ». Цѣна съ пересылкою 60 коп. Книгопродавцамъ обыкновенная уступка. — Съ требованіями должно обращаться въ г. Пензу, къ преподавателю духовной Семинаріи Дм. Ив. Троицкому.

Архимадритъ Амфилохій.